

РЕБЕККА ЭДГРЕН АЛЬДЕН

КУПИТЬ КОФЕ БОССУ

ОРГАНИЗОВАТЬ

ПРЕЗИДЕНТАЦИЮ

РЕДАКЦИОННОЕ

СОВЕЩАНИЕ

УБЕЙ МОЕГО БОССА

СДЕЛАТЬ УРОКИ

КУПИТЬ ПРОДУКТЫ

НАПИСАТЬ СТАТЬЮ

ЗАБРАТЬ ВЕЩИ ИЗ

ХИМЧИСТКИ

КРАСНАЯ ЦЕНА УСПЕХА

18+

Best-Thriller

Ребекка Эдгрен Альден

Убей моего босса

«РИПОЛ Классик»

2020

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)6-44

Альден Р.

Убей моего босса / Р. Альден — «РИПОЛ Классик»,
2020 — (Best-Thriller)

ISBN 978-5-386-14702-0

Только представьте, вчера вы образцовый сотрудник редакции и девочка на побегушках для довольно безответственного шефа. А сегодня вы сидите на допросе у полицейских в качестве главного подозреваемого в деле об убийстве того самого бесячьего шефа. Все факты, мотивы и улики на лицо. Именно у вас был конфликт с убитым. Именно вы последней были вместе с жертвой. И именно ваша цепочка была найдена на месте преступления. Еще никогда карьерная лестница не была такой кровавой... Но все ли так просто? Кто-то из коллег убил вашего начальника и подставил вас. Теперь по редакции разгуливает настоящий убийца, за вами установлена слежка, что-то подозрительное происходит с финансовым директором... Кто мог знать, что эфемерное желание прибить свое начальство обернется таким кошмаром? Книга ранее выходила под названием «Deadline»

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)6-44

ISBN 978-5-386-14702-0

© Альден Р., 2020
© РИПОЛ Классик, 2020

Содержание

Пролог	6
Часть первая	9
Глава первая	9
Глава вторая	12
Глава третья	14
Глава четвертая	19
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Глава седьмая	30
Глава восьмая	34
Глава девятая	37
Глава десятая	45
Глава одиннадцатая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ребекка Альден Убей моего босса

Моим старым коллегам

BEST-THRILLER

REBECCA EDGREN ALDÉN
DEADLINE

© Rebecka E. Alden 2020 by Agree ment with Grand Agency.

© Савина Е.Ю., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»,
2022

Пролог

– Было так много крови...

– Простите, что вы сказали?

Женщина напротив подается вперед. Анна ловит ее взгляд. Как, она сказала, ее зовут? Сандра, кажется. Маленького роста, но выглядит крепкой. Прямые темные волосы собраны в тугий хвост, чуть раскосые глаза. На лице написано легкое нетерпение. Одета в обычную одежду, без намека на униформу. Черный пиджак поверх белой блузки.

– Анна, я понимаю, что у вас шок и вам нужно как можно скорее попасть домой, но сперва я должна задать вам несколько вопросов.

Она слышит слова, которые произносит женщина, понимает, что должна на них что-то ответить, но мозг отказывается работать. Они сидят в величественном вестибюле *Milles Media*. Высоченные, от пола до потолка, окна выходят на улицу. Отражение ее лица в стекле. Вместо глаз – черные дыры. Снаружи темно. Косые струи дождя вперемишку со снегом полосками расчертили тьму.

Обернувшись, Анна видит множество полицейских. Одни стоят группами и разговаривают, вторые натягивают перед лифтами сине-белую заградительную ленту. Анна вздрагивает: больше она ни за что не спустится в подвал. Потом переводит взгляд на свои руки. Теперь они чистые, но в носу все еще стоит сильный запах железа. Она поглаживает большим пальцем изящное украшение, лежащее у нее на ладони...

– Анна, сейчас я задам вам несколько вопросов. Вы готовы на них ответить?

Проходит какое-то время, прежде чем до ее мозговых синапсов доходит, что она должна кивнуть в ответ.

– Хорошо, тогда начнем. Как я уже сказала, меня зовут Сандра Квист, и я – инспектор криминальной полиции. Сейчас двадцать три часа четырнадцать минут, и мы находимся в... что это за здание?

– Это издательский дом *Milles Media*. Мы издаем газеты, журналы, в том числе цифровые версии.

– Вы можете еще раз назвать свое имя?

– Анна Флетчер.

– И вы здесь работаете?

– Да, я ответственный редактор журнала *Suzanna*. Слышали, наверное, о таком. Простите, но я очень устала. Я сегодня с шести утра на ногах, а тут еще это... – Она беспокойно ерзает на месте.

Нет, не то она говорит. Совсем не те слова, что нужно.

– Вы можете рассказать, что случилось сегодня вечером?

На самом деле ей не хочется к этому возвращаться, но она заставляет себя собраться с силами. Тщательно подбирает слова, чтобы описать то, что не поддается описанию.

– Я спустилась в лифте в подвал. Собиралась оставить там сумку со спортивной одеждой и ковриком для занятий йогой. У нас завтра съемка. Мы будем снимать ролик с... О боже, я же должна позвонить и предупредить фотографа и визажиста! И стилиста...

Инспектор перебивает ее:

– Ничего, еще успеется. Так сколько примерно было времени, когда вы спустились в лифте в подвал?

– Я точно не знаю. Думаю, около десяти.

– Хорошо, что было дальше после того, как вы спустились в подвал?

– Я увидела ее. Она лежала на полу. В нашей телестудии. – Анна судорожно сглатывает. – А она в самом деле мертва?

– Да, она мертва. Что вы сделали, когда оказались в комнате?

– Было темно. Я зажгла свет. Проверила, как установлен задний фон. Он должен был быть бирюзовым, и я хотела убедиться, что так оно и есть. Потом... Потом я повернулась и увидела, что стойка для микрофона лежит на полу. Оборудование очень дорогое, и я еще подумала, кого это так угораздило уронить ее... и вдруг увидела тело. Сначала я решила, что там лежит просто кукла, манекен. У нас есть такие в комнате отдела моды. Мне и в голову не могло прийти, что это может оказаться она.

– Что вы сделали потом?

– Я подумала, что должна сделать искусственное дыхание, но не знала, как его правильно делать. Тогда я просто потрясла ее и, кажется, окликнула по имени. А потом увидела кровь... там было очень много крови. На ней. На мне. На моих брюках...

Запах железа усиливается, становится тошнотворным. Такое чувство, что он никогда до конца не исчезнет и навсегда останется с ней.

– Сколько времени, по-вашему, прошло с момента, когда вы обнаружили ее, и до того момента, когда вы позвонили в полицию?

– Минут пятнадцать? Двадцать?

Анна чувствует, что ее трясет. Несмотря на желтое одеяло на плечах, внутри не холодно. Она не помнит, кто ее укрывал. Ей хочется только домой. Спать. Она медленно обводит взглядом помещение. Все выглядит таким далеким от реальности. Полицейские совсем не вписываются в этот красивый, отделанный мрамором вестибюль. Они здесь похожи на великанов в кукольном домике. Неуклюжих, некрасивых великанов.

– Вы уверены, что сейчас все мне рассказали?

– Что?

Она снова изучает свои руки, не в силах оторвать от них взгляда. Было так много крови... Инспектор понимает, что она пытается найти.

– Руки у вас сейчас чистые, – говорит она, но ее голос доносится до Анны словно изда-
лека.

– Да, я помыла их.

– Вы помыли их до того, как позвонили нам?

Анна задумывается. Потом медленно кивает.

– Мне нужно было привести себя в порядок, поэтому я побежала в туалет, который находится прямо возле студии. Потом вернулась обратно.

Когда она стояла там, в совершенно обычном туалете, и мыла руки над совершенно обычной раковиной, все случившееся казалось Анне не более чем ужасным сном. Поэтому ей пришлось вернуться, чтобы убедиться, что Диана действительно лежит на полу в луже крови. Мертвая.

– Диана Грей была вашей начальницей?

– В каком-то роде.

– Она была главным редактором журнала *Suzanna*, в котором вы работаете?

Анна замечает, что Сандра Квист говорит о Диане в прошедшем времени. Дианы больше нет. Анну захлестывает буря эмоций. И ей трудно с ней справиться.

– Да, – отвечает она, изо всех сил стараясь скрыть свои чувства.

– Вы видели кого-нибудь еще в подвале?

– Нет, никого.

– Слышали что-нибудь?

– Нет.

– Заметили что-нибудь странное? Какой-нибудь беспорядок?

Анна думает о цепочке, лежащей у нее на ладони, и качает головой:

– Нет, только валяющуюся на полу микрофонную стойку.

– Вы разговаривали с кем-нибудь, прежде чем спуститься? Здесь, в холле, был кто-нибудь еще?

– Не знаю. Я никого не видела.

Сандра Квист смотрит в свою записную книжку, которую крепко сжимает в руке.

– То есть, кроме вас, здесь больше никого не было?

– Нет, я никого не видела.

О боже, полиция ведь не считает, что... Анна не в силах додумать эту мысль до конца.

Полицейский подходит к Сандре Квист и что-то говорит ей шепотом на ухо. Та с абсолютно непроницаемым лицом выслушивает его. После чего коротко кивает и какое-то время сидит молча.

Что-то не так. Анна чувствует это.

– Хорошо, Анна, значит, вы позвонили нам в половине одиннадцатого. Мертвую Диану вы обнаружили сразу после десяти. Так?

– Да, кажется, так, – неуверенно кивает Анна.

– Вы можете точно описать свои действия после того, как вы нашли ее, и до того момента, как позвонили нам?

– Но ведь я только что это сделала.

– На всякий случай давайте повторим еще раз, с самого начала.

Анна сглатывает. До тех пор, пока она снова все не расскажет, ей надо держать себя в руках. Она поднимает голову и, глядя в потолок, начинает рассказывать. Медленно, чтобы не ошибиться или, не дай бог, ляпнуть лишнего. Пока она говорит, Сандра кивает и делает пометки в своем блокноте.

– Сколько мне здесь еще сидеть? Я страшно устала. Голова сильно кружится. Я не знаю, сколько еще продержусь.

Сердце испуганно колотится в груди. Ее что, подозревают?

– Совсем скоро вы сможете поехать домой. Мой коллега отвезет вас. Но прежде мы вынуждены попросить вас оставить нам вашу одежду. Мы должны отдать ее на экспертизу.

По щекам катятся слезы облегчения. Она быстро вытирает их, но на смену им появляются новые. Полицейские не обращают внимания на ее слезы, никто не пытается утешить ее и не предлагает салфетку. Кожа зудит и чешется, как будто к ней что-то прилипло. Неужели это засохшая кровь? От этой мысли ей становится дурно.

– А что, собственно говоря, вы так поздно делали на работе?

Сандра Квист пристально смотрит на нее. Выражение ее лица абсолютно нечитаемо.

Анна отводит взгляд.

– В последнее время столько всего навалилось...

Часть первая

Глава первая

– Уменя к тебе деловое предложение.

Харриет Занден замолчала и уставилась в окно. Ее кожа так обтягивала скелет, что при желании можно было бы пересчитать все кости. Эта внешняя хрупкость придавала ей кошачьи черты.

За все годы работы в издательском доме Анна ни разу не бывала у директора издательства, только пробегала мимо ее кабинета, торопясь по своим делам. Они с Харриет принадлежали к разным мирам.

Харриет возглавляла отдел гламура: журналы о моде, красоте и здоровье. Они продолжали называть их журналами, несмотря на то что большая их часть издавалась онлайн.

Анна же в последние годы принадлежала к сотрудникам второй ветви издательства, постепенно угасающего направления под названием «издания для семейного досуга». Пережиток прошлого, еженедельные газетки и журнальчики, которые в наши дни изредка покупают лишь те, кому уже под шестьдесят. В минувшем веке, когда большинство семей в стране были подписаны по меньшей мере на одну газету или журнал, издания для семейного досуга приносили издательству большие деньги. Но то было раньше.

Анна слегка одернула на себе не в меру толстый свитер и с раздражением уловила исходящий от него слабый запах свиного жира. Должно быть, от жареной сосиски с картофельным пюре, которые она запихнула в себя в обед.

– В самом деле? – переспросила Анна, но Харриет продолжила пристально смотреть в окно.

О Харриет Занден болтали всякое. Еще бы. Ведь она была из числа «сильных мира сего». Говорили о свойственных ей грубости и холодности в отношениях с подчиненными, о том, что она заиклена на ключевых статьях дохода и покрытия издержек. По всему выходило, что она любит больше *Excel*, чем людей, и могла не моргнув глазом обругать или уволить сотрудника.

– Я хочу, чтобы ты взяла на себя журнал.

Чего только не нафантазировала себе Анна, пока длилось молчание Харриет, но это было последнее, что могло прийти ей в голову. *Suzanna* был флагманом издательского дома. Крупнейший в стране женский журнал, широко распространяемый как в электронной, так и в печатной форме. Кто бы что ни говорил, а стать главным редактором *Suzanna* было невероятно престижно. О большем в современном мире глянца, пожалуй, и мечтать нельзя.

Но как же так? Неужели Диану собираются отправить в отставку? Сердце в груди у Анны забилось сильнее. Диана Грей, пришедшая на смену легендарному главному редактору Сузанне, едва успела проработать в журнале полгода. Диана принадлежала к числу тех бывших королев скандалов и звезд реалити-шоу, которые решили сменить свой имидж секс-идолов и стали фанатами йоги и здорового образа жизни. Когда ее совершенно неожиданно назначили новым заместителем главного редактора, у многих это вызвало недоумение. В сфере массмедиа данный шаг сочли чересчур дерзким и безрассудным.

– Диана останется, – поторопилась добавить Харриет.

– Хорошо. А в чем тогда, по-вашему, будет заключаться моя работа?

Анна наткнулась на стальной взгляд голубых глаз директора издательства.

– Диана – фантастическая личность, – начала Харриет. – Для нашего издательства это просто... Но у нее не так много опыта по части издания журналов, и она никогда не руководила редакцией. И само собой, мало знает о финансовой составляющей журнала. Но...

Повисла долгая пауза.

– Она полезна для имиджа, – закончила Анна.

– Именно. – В голосе Харриет слышалось явное облегчение. – Диана невероятно полезна для нашего имиджа. Она пользуется популярностью у читателей. – Тут у нее вырвался глубокий вздох. – А ты...

Харриет замолчала и смерила Анну изучающим взглядом. С головы до ног. Под этим взглядом Анна снова вспомнила о своем чересчур толстом свитере, который натирал ей горло и заставлял тело усиленно потеть. А еще о колготках, собравшихся складками на коленках, и громоздких уличных ботинках. И почему она не переобулась? Но, с другой стороны, она же не Харриет, которая наверняка держит в своем кабинете целый шкаф с обувью. Анна завистливо покосилась на блестящие лодочки директора издательства. Обувь, явно предназначенная для офисных помещений. Если им и приходилось соприкасаться с улицей, то только в те моменты, когда их обладательница выпархивала из такси, спеша на какую-нибудь важную деловую встречу. Белая блузка лишь немногим светлее ее кожи и на вид страшно дорогая. Брюки с идеально отглаженными стрелочками такие же черные и блестящие, как и туфли на высоком каблуке. И как только некоторым женщинам удастся постоянно выглядеть столь совершенными?

– Из того, что мне о тебе известно, я делаю вывод: ты не заинтересована в подобных предложениях, – продолжила Харриет. – В смысле, достаточно взглянуть на твое лицо и обноски, как все сразу становится ясно.

Анна покраснела. Ее внешний вид критиковали. Но как бы болезненно это ни прозвучало – так оно и было. Эта часть работы главным редактором крупнейшего женского журнала виделась ей настоящим камнем преткновения. Как ни крути, а в ее маленьком издании для семейного досуга предъявляли не слишком высокие требования к внешнему виду сотрудников. Их читателям, большую часть которых составляли пенсионеры, требовались только регулярные порции трогательных репортажей о сельской местности, рецепты вкусной выпечки и кроссворды средней сложности. Это была не падкая на рекламу аудитория. И поэтому Анне чрезвычайно редко приходилось бывать на встречах с рекламодателями, где она могла бы представить свой журнал.

– Я знаю, что ты душой радеешь за свое издание. И являешься по-настоящему хорошим и ответственным главным редактором.

Анна кивнула. Во рту у нее пересохло.

– Таким образом, я хочу, чтобы ты продолжила делать то, что у тебя лучше всего получается, а Диана будет продолжать делать свое. Ты войдешь в штат сотрудников редакции и будешь помогать ей с журналом.

Харриет закинула ногу на ногу и сцепила руки в замок на коленях. Вид у нее был довольный. Будь она кошкой, обязательно бы еще и мурлыкнула от удовольствия.

– Вы хотите сказать, что мы обе будем главными редакторами?

– Ты будешь получать зарплату главного редактора. И у тебя будут все права и полномочия. Но чтобы не смущать читателей, мы придумаем другое название для твоей должности.

Анна не знала, показалось ей или нет, но на этих словах левый глаз директора издательства как будто непроизвольно дернулся.

– Какие у меня будут обязанности?

– Ты будешь руководить журналом и, чего уж там, всем брендом *Suzanna*. Даже сайтом. Разумеется, ты возьмешь на себя финансовый аспект и ответственность за персонал. На тебе будут связи с общественностью, а также сотрудничество с рынком и рекламодателями.

Всем этим Анна занималась и сейчас, только в масштабах своего маленького журнала.

– А что же будет делать Диана?

– Диана представляет торговую марку. Она будет сопровождать тебя на встречах с рекламодателями. Ходить на встречи с читателями. Продавливать диваны телевизионных студий. В общем, на ней будет вся «представилка». – Слово прозвучало быстро и грубо. После чего Харриет без всякой паузы продолжила: – И кроме того, она ведь занимается продвижением своего собственного бренда. Она собирается стать одним из самых влиятельных людей в издательстве, а это уже само по себе отнимает очень много времени.

– Ясно, – кивнула Анна и сразу почувствовала себя старой и несовременной.

Харриет хлопнула в ладоши и встала. На белоснежной рубашке ни одной складки. На бледном лице написана серьезность.

От Харриет точно никогда не будет пахнуть жареными сосисками.

Анна заколебалась. Справится ли она с подобным заданием? Она – такая немодная и заурядная?

– Я должна подумать... – Анна с трудом выбралась из мягкого кресла.

Харриет, должно быть, услышала в ее голосе слишком явное нежелание принимать предложение, потому что тут же сказала:

– Только не затягивай с ответом. – Директор издательства отошла к окну и кинула быстрый взгляд на улицу. – Потому что ты все равно не останешься в своем журнале, – медленно проговорила она следом, не глядя на Анну.

– Что?..

Харриет повернулась к ней. Ее светлые глаза блестели. Зрачки крохотные, словно горошины черного перца.

– На самом деле я не хотела об этом говорить, но я слышала, что дела у вас в журнале идут не лучшим образом и ты все равно лишишься своего нынешнего места. Мой совет – прими предложение. Ведь это же самая престижная работа, которую ты только можешь получить в издательстве.

– Но я перестану быть главным редактором. – Эти слова вырвались у нее совершенно случайно.

– А, так тебя беспокоит лишь название твоей должности. – В голосе Харриет послышалось разочарование.

Анна покраснела. Она вовсе не желала выглядеть человеком, которого волнуют подобные вещи.

– Разумеется, мы повысим тебе зарплату. И еще. Я, наверное, забыла добавить, но ты станешь получать хорошие бонусы. Речь идет о совершенно других деньгах, нежели тех, что ты зарабатываешь в своем нынешнем журнале.

Все главные редакторы имели свои бонусы, размеры которых зависели от прибыли, приносимой брендом. Анне с ее журнальчиком редко когда перепали большие суммы.

Харриет больше не смотрела на нее, вместо этого она принялась с деловым видом перебирать бумаги на своем рабочем столе. Было ясно, что директор издательства считает разговор законченным. Анна подхватила свою большую сумку и направилась к двери. Уже на пороге, не глядя на Харриет, она пробормотала:

– Можете отправить мне на почту трудовой договор, чтобы я ознакомилась с его условиями, прежде чем дам ответ?

– Разумеется.

Анна подняла голову и увидела, что Харриет смотрит на нее. Ее удивила надменность, сквозившая во взгляде директора. Но вместе с тем было в нем что-то еще. Что-то, чему Анна сперва не сумела дать название. И лишь вернувшись в гигантский офис, разделенный перегородками на множество помещений и закрыв за собой дверь, она поняла, что это было.

Тревога.

Глава вторая

– Но разве это не журнал о моде? Матиас скептически посмотрел на Анну и сунул в рот еще одну тефтельку. Они сидели на кухне и ужинали. Дверь в постирочную комнату была открыта, и оттуда доносилось жужжание стиральной машины, чья работа подходила к концу. Анна смотрела в окно, наблюдая за тем, как их крохотный садик погружается в сумерки. На вечернем небе появилась оранжевая августовская луна.

Тесс уплетала за обе щеки, Алиса же, как обычно, поклевывала, словно воробушек. Между дочками было пять лет разницы, но каждый, кто увидел бы их, решил, что Тесс старше своих четырнадцати, а девятилетняя Алиса явно выглядит младше своего возраста.

– Мода, красота, интерьер. Здоровье. Очень много о здоровье. В общем, обо всем, ведь это же крупнейший в Швеции женский журнал, – ответила Анна. От волнения она чуть было не взяла себе еще одну порцию тефтелек, однако, посомневавшись, решила ограничиться салатом.

– Но тебе же это совершенно не интересно. Мне всегда казалось, что тебе нравится работать в твоём журнале.

– Нравится, и все же скоро будет уже восемь лет, как я там работаю, и, положив руку на сердце, я не нахожу в этом ничего захватывающего. Надо развиваться, двигаться дальше. На самом деле такой шанс выпадает раз в жизни.

Анна упомянула куда более высокую по сравнению с нынешней зарплату и хорошие бонусы. Матиас был приятно удивлен.

– Ну тогда прими мои поздравления, дорогая! Отличная работа!

Щеки Анны вспыхнули. Похвала мужа тронула ее куда больше, чем она хотела себе в этом признаться. Но она не упомянула фразу Харриет о том, что она все равно не сможет остаться в своей теперешней газете. Вместо этого Анна слышала себя словно со стороны, рассуждая о том, что это предложение поможет ей продвинуться по карьерной лестнице и что у руководства наконец-то открылись глаза на ее, Анны, талант и теперь они хотят сделать на нее ставку. Это звучало несколько фальшиво, в душе ее до сих пор мучили сомнения. Подходит ли она для этой работы? И почему они выбрали именно *ее*? Матиас ведь прав. *Suzanna* – гламурное издание, в котором ей совершенно не место.

Потому что она ничего не знала о моде и красоте. Или о здоровье. В самом деле ничего.

Что скажут в редакции, когда узнают о ее назначении на должность главного редактора? Работавшие там сотрудники были модными и современными. Они точно знали, что нынче в тренде. И все как один походили на эльфов из эпопеи «Властелин колец». Такие же стройные, симпатичные и холодные.

А еще была Диана Грей. Анна никогда не пересекалась напрямую с нынешним главным редактором. Только видела ее со стороны, несколько раз встречала в коридорах, но та ни разу и взглядом ее не удостоила. Ослепительно красивая. Целый каскад длинных белокурых волос, как у куклы «Барби». Идеальная, с иголочки, одежда.

– *Suzanna*, так там же Диана – главный редактор! – оживилась вдруг Тесс. – Обожаю ее. Она такая крутая и чертовски красивая.

– Ты знаешь Диану Грей?

Вот уж не думала Анна, что ее четырнадцатилетняя дочь интересуется почти сорокалетней «гуру» здорового образа жизни. Те времена, когда Диана то и дело появлялась на страницах желтой прессы и была известна всем шведам, закончились задолго до рождения Тесс.

Дочка достала телефон и показала снимок. Диана на красной ковровой дорожке в обнимку с молодым парнем.

– Она – подруга Якке, – пояснила Тесс.

– Что за Якке?

– О боже, мама, как можно не знать Якке, самого смешного парня Швеции?! У него миллион подписчиков на *YouTube*-канале!

В голове у Анны раздался слабый звоночек. К счастью, Матиас выглядел еще более озадаченным.

– Якке? Диана? Ничего не понимаю. Диана – главный редактор? – Он еще немного пожевал тефтельку. – Но в таком случае кем будешь ты?

– Я буду выполнять обязанности главного редактора, но у моей должности будет другое название. – Анна поборолась в себе желание наклониться вперед и вытереть капельку соуса, засохшую у мужа в уголке рта.

– Выходит, ты будешь делать ее работу?

Внутри Анны нарастало раздражение. Почему ее так задела его слова? Может быть, потому, что та же мысль посещала и ее? Что они выбрали ее, никому не известную трудягу, которая под ослепительным светом софитов станет выполнять работу известного на всю страну главного редактора?

– Такому крупному изданию требуются два главных редактора, – сказала она, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно. – И кстати, работа главного редактора в наши дни уже совсем не та, что прежде. Речь идет не просто о журнале. *Suzanna* – это целый бренд. Сайт, презентации, поездки, встречи. И главный редактор должен быть лицом бренда. А это, в свою очередь, предполагает очень много работы для Дианы. Поэтому мы должны разделить обязанности.

Матиас наморщил лоб.

– А эта Диана – та самая, что демонстрировала свои сиськи и... гм... спала со всеми подряд по ТВ?

Анна покосилась на детей. Оказалось, что Тесс внимательно следит за разговором родителей.

– Это было давным-давно, – возразила девочка. – С тех пор она убрала весь свой силикон и с неодобрением относится к пластическим операциям. Она больше не хочет быть секс-идолом. Отныне она сторонник здорового образа жизни. Занимается йогой и издает кулинарные книги, в основу которых положены принципы «радуги на тарелке» и осознанного питания.

– Осознанное питание?

– Ага. Смысл в том, что нужно более осознанно относиться к своему ежедневному рациону... Ну, там, есть побольше зеленого и полезного. Свежие фрукты и овощи, смузи, соки и прочее в том же духе. Мы должны брать с нее пример, мама. У нее офигенная фигура, хотя ей почти столько же лет, сколько тебе.

Рука Анны непроизвольно легла на талию и нащупала нависавший над резинкой трусов живот. Если она планирует занять место в редакции *Suzanna*, то отныне ей придется уделять своему питанию куда больше внимания, чем сейчас.

– Я все равно считаю, что это чертовски круто, мама, – ободряюще сказала Тесс.

От слов дочки в дряблом животике Анны разлилось приятное тепло.

Глава третья

Харриет приближалась к ней с широкой улыбкой на губах. Анна вдруг поняла, что никогда раньше не видела, чтобы директор издательства улыбалась. От улыбки ее плечи расслабились, а заостренные черты лица стали выглядеть менее суровыми. С улыбкой она больше походила на человека. Однако рубашка была все такой же белой и без единой складки, как и в прошлую их встречу. И сама Харриет размеренно и плавно двигалась в туфлях на высоком каблуке.

– Видела твоё фото в *Resume*, – сказала она. – Классное.

Когда Анне позвонил один из журналистов смежного издания и попросил дать ему интервью, она подумала, что это розыгрыш. Через несколько дней в сети появилась статья. С общим фото ее и Дианы. А вчера в редакцию пришел печатный номер газеты. Подумать только – отныне ею интересуются представители СМИ. Анна скинула отцу ссылку на статью, и даже тот был впечатлен. Хотя раньше он только фыркал, когда она заговаривала про свою работу. Его интересовала только экономика, ну или, там, юриспруденция. Позвонила и поздравила с успехом мама. Хотя обычно они очень редко общались, особенно после того, как родители вышли на пенсию и переехали в Испанию.

Анна пыхтела все утро, выбирая в своем гардеробе самую красивую одежду. Наконец она остановила выбор на черном платье и лодочках на высоком каблуке, которые обычно надевала только по праздникам. Если бы она заявила в таком виде на свое прежнее место работы, ее бы обсмеяли. Но зато высокие каблуки заставили ее выпрямить спину, а платье довольно удачно облегало ее фигуру. И то и другое шло ей, придавая соответствующий вид. Чтобы успеть уложить волосы, Анна встала на час раньше. Странное дело, но у нее было куда более приподнятое настроение, чем раньше. Матиас тоже проникся важностью момента и даже приготовил дочкам завтрак, чего прежде никогда не делал.

– Вот увидишь, здесь у нас по-настоящему дружный коллектив, – сказала Харриет.

Анна вспомнила слухи, ходившие в издательстве об этой редакции. Что-то не упоминалось там слово «дружный».

– Будет здорово с ними встретиться, – тем не менее бодро откликнулась она.

– Вот увидишь, они примут тебя с распростертыми объятиями. Ты, конечно, понимаешь, что всем им очень тяжело после того, что случилось с Сузанной.

Легендарная королева издательского бизнеса Сузанна, которая, собственно, и основала журнал *Suzanna*, полгода назад попала в дорожную аварию и теперь лежала в больнице с тяжелой травмой головы. Поздним вечером ее на пешеходном переходе сбила машина, совсем неподалеку от издательства. Чтобы полученные травмы как можно меньше отразились на головном мозге, врачи ввели ее в искусственную кому. Водителя машины так и не нашли, но, скорее всего, он был пьяный. Свидетели видели, как какой-то автомобиль умчался с места аварии. Происшествие получило широкую огласку в вечерней прессе. Вслед за этим возобновились дебаты о вреде спиртного и слишком низких штрафах за вождение в нетрезвом виде. Даже после того как об этой истории перестали писать в газетах, сотрудники продолжали вести разговоры о скрывшемся с места ДТП водителе, о том, что же там на самом деле произошло, как же теперь в ее отсутствие будет выходить журнал, и, пожалуй, прежде всего о том, как издательство справится с создавшейся ситуацией.

Врачам не удавалось привести Сузанну в сознание. По слухам, все попытки приводили к осложнениям и в конце концов им пришлось снова погрузить ее в кому. Анна вздрогнула, когда подумала об этом. Лежать как овощ на больничной койке – что может быть хуже?

Облегчение, которое они испытали, узнав, что Сузанна пришла в себя, вскоре сменилось новой тревогой, когда они слышали, в каком состоянии она находится. Она не ходила и едва

могла выговаривать слова, утратила большую часть когнитивных функций и, кажется, ничего не помнила. Врачи опасались, что полученные ею черепно-мозговые травмы могут иметь необратимые последствия.

– Разумеется, многим сотрудникам не хватает их прежней начальницы, – продолжала тем временем Харриет. – А тут еще появление Дианы... Это было совсем непросто. Но теперь в их коллектив волеются свежие ресурсы в твоём лице. Ты поможешь им залечить раны. Твое пребывание здесь окажет на сотрудников совершенно иной эффект, нежели тот, которого сумела добиться Диана.

Анна пыталась сообразить, что Харриет имела в виду. Какой подтекст скрывался за ее словами?

Их провожали взглядами, пока они шли по офисному помещению мимо сидевших за перегородками редакторов различных изданий. С новой должностью и идущей рядом Харриет Анна сразу стала персоной, на которую обращают внимание. Как на солдата с модернизированным оружием в руках.

– Очень важно, чтобы ты понимала, в чем заключается твоя задача. Будь лояльной. К редакции и к Диане.

Харриет замедлила шаг. Анна почувствовала ее прохладную ладонь на своем плече.

– И ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Я полагаюсь на тебя на все сто процентов.

Редакция *Suzanna* размещалась в дальнем углу офисного помещения и явно занимала куда больше пространства, чем остальные редакции. Здесь ощущалась настоящая роскошь. Панорамные окна щедро пропускали солнечный свет, падавший на письменные столы. На полу лежали дорогие ковры. Позолоченная напольная вешалка и складная ширма отделяли помещение от прочих редакций. На потолке висела гигантская хрустальная люстра.

«Должно быть, сотрудники *Suzanna* единственные во всем издательстве, кто работает под хрустальной люстрой», – подумала Анна.

Рядом с письменными столами стояли белоснежные диванчики и низенький журнальный столик. В больших напольных кадках росли деревца, среди которых выделялось апельсиновое дерево со спелыми оранжевыми плодами. Возле них на мозаичном столике были выставлены образцы косметической продукции, а табличка рядом призывала брать кому что нравится.

Когда они вошли, сотрудники редакции уже сидели на диванчиках. На журнальном столике дымились чашки с кофе, лежал багет, а рядом на блюде – нарезанная ломтиками дыня.

Взгляды всех собравшихся обратились к Анне.

– Я знаю, что все вы с нетерпением ожидали того момента, когда я наконец-то смогу представить вам нового сотрудника, – торжественно начала Харриет. – И вот она здесь, перед вами, ваш шеф-редактор. Анна, прошу – твоя редакция.

Анна обошла всех и пожала всем руки. Некоторых она уже знала, как, например, легендарного арт-директора Веронику Лансдоттер. Это была рослая женщина, не толстая, а скорее высокая и крепкая. Лет сорока – возможно, ровесница Анны, а может, на несколько лет моложе. Одетая в сплошь черное, как крот, но на вид ужасно дорогое. Крупные складки одежды скрывали под собой идеальную кожу. Она отличалась той самой спокойной красотой, которой часто завидуют женщины. Она уже много лет трудилась в редакции в одной упряжке с Сузанной.

Ведущий редактор отдела красоты Стефани Странд – тоже знакомое лицо. Ее фотография присутствовала в каждом выпуске журнала и была в личном блоге на сайте. Небольшого росточка, худенькая, с прической под пажа и строгой челкой. Ее светлая кожа, темные глаза и темно-красные губы делали ее похожей на настоящую француженку. Когда она давала в социальных сетях консультации по макияжу, то зачастую сбивалась на французский, и Анна гадала:

то ли это манера у нее такая, то ли она действительно француженка, несмотря на шведскую фамилию.

Остальных сотрудников она не знала вовсе либо видела только мельком. Сейчас, когда она смотрела на исключительно женский коллектив редакции вблизи, они больше не казались ей клонированными эльфами. Совсем наоборот. Они были очень разными, как внешне, так и по характеру.

Анна попробовала припомнить их имена. Заведующая редакцией Ева, которая была старше остальных, – возможно, ей было за пятьдесят. Верстальщица Катрин, долговязая и тощая, покраснела, когда здоровалась за руку с Анной. Ведущий редактор отдела моды Цисси говорила на южном сконском диалекте и выглядела почти раздетой в своей серой футболке и светлых джинсах. Впрочем, Анна догадывалась, что на самом деле одежда была безбожно дорогой и страшно модной. Ведущий редактор отдела репортажей Глория была похожа на рок-звезду из пятидесятых. Она носила черное приталенное платье, которое подчеркивало ее талию, и красную ленту в черных как смоль волосах. Татуировки на предплечьях резко контрастировали с ее добродушным лицом. Всем троим, Катрин, Цисси и Глории, на вид было лет тридцать – тридцать пять. Ассистентка София выглядела еще совсем юной, словно ей еще и двадцати не было. Возраст Эмили, опрятной стройной журналистки-стажерки, угадывался с трудом. Но Анна решила, что ей максимум двадцать пять. Она была одета в нейтральном стиле: черные брюки и голубая рубашка. Пепельно-серые волосы собраны в хвост. Говорила она мало. Сперва Анна решила, что всему виной застенчивость и неуверенность в себе, но, присмотревшись, она увидела, какой цепкий у Эмили взгляд и насколько тщательно она изучает всех и каждого.

– Добро пожаловать, Анна, – сказала Миранда, руководитель отдела рекламы. – Мы много о тебе слышали.

– Ага, очень много, – послышалось бормотание со стороны Вероники, которая сидела в углу, скрестив руки на груди.

– Да, и только хорошее, – добавила Миранда.

Ногти у нее были красные и длинные настолько, что царапали экран смартфона, который она достала, чтобы записать короткое совместное видео. Она попросила всех помахать руками в камеру и вообще выглядеть радостными.

– Хештег – #обежденные_посиделки_в_редакции, – пробормотала она, загружая видео в сторис соцсети, при этом едва ли не касаясь носом экрана.

Заведующая редакцией Ева наклонилась к Анне и громким театральным шепотом сообщила ей на ухо:

– У Миранды ужасно плохое зрение, но она слишком тщеславна, чтобы носить очки.

– Верно, к тому же у меня очень чувствительные глаза, поэтому линзы мне тем более не подходят, – охотно призналась Миранда.

Ева громко захохотала и, наклонившись вперед, взяла багет. Затем она нарезала его на тонкие ломтики и предложила всем желающим. Анна, поблагодарив, взяла, но потом увидела, что только она, Ева и Вероника взяли себе по кусочку. Остальные сидели, поклеывая ломтики дыни. Харриет, стараясь не привлекать к себе внимания, скромно устроилась в уголке. Анна украдкой поглядывала на нее. Казалось, директор издательства сознательно держится в стороне. Внезапно возле рта Харриет появилась суровая складка. Анна подняла голову. Цокая высоченными каблуками, в редакцию влетела Диана Грей.

– Всем привет, не ждите меня! – прошептала Диана. – У меня сегодня просто улетное утро, вы даже не представляете! Столько дел, столько дел!

Щебетание вокруг столика стихло. Раздался резкий скрежещущий звук – это арт-директор настолько стремительно поднялась со своего места, что ударилась коленкой о журнальный столик и тот сдвинулся с места.

– К сожалению, я уже не успеваю выпить кофе, – сообщила Вероника, бросая быстрый взгляд на Анну. – Но теперь мы будем видеться с вами каждый день, так что еще успеем познакомиться друг с другом. Потому что вы-то, надеюсь, будете приходить в офис в нормальное рабочее время?

Анна не успела среагировать на это странное замечание, как перед ней уже стояла Диана Грей. Анна медленно поднялась, чтобы поздороваться.

Нет слов, чтобы описать ЭТО. Диана была подобна существу из мира грез. Неземное создание. Несмотря на то что Анна встречала ее раньше в коридорах и конечно же много раз видела по телевизору и в журналах, ей показалось, что сейчас она видит ее впервые.

Диана была хороша. Просто сказочно хороша. Словно звезда экрана. Голубые глаза ярко блестели. Маленький хорошенький вздернутый носик делал ее моложе. А уголки рта и глаз были слегка опущены вниз, придавая ее лицу печальное выражение. Анне вспомнилась белокурая принцесса из романа «Айвенго» Вальтера Скотта.

Та самая, что каждый первый день нового года соревновалась с куда более интересной Ревеккой.

Анна же всегда, равно как и все остальные, больше симпатизировала именно Ревекке.

– А, Анна! Ну наконец-то! Я с нетерпением ждала встречи с тобой! Будет так здорово работать вместе!

И прежде чем Анна успела сообразить, что ей делать дальше, Диана заключила ее в свои объятия. Худенькое, но хорошо натренированное тело прижалось к Анне, заставив почувствовать себя неуклюжей медведицей. Остальные молча взирали на них. Чем-то неуловимым повеяло в воздухе, но Анна не смогла понять, чем именно.

Наконец, когда Анне показалось, что объятия чересчур затянулись, Диана ослабила хватку.

– Ну и утречко, скажу я вам! Просто кошмар! Я с пяти утра на ногах!

Кажется, сейчас Диана обращалась ко всем сотрудникам – Анна успела заметить, как заведующая редакцией Ева закатила глаза, прежде чем отправить в рот еще один кусочек багета.

– Сначала у меня было просто суперское занятие йогой, потом завтрак с *Seven sense*, ну вы знаете эту новую классную марку, выпускающую продукцию для здорового питания...

Ева налила Диане чашку кофе, которую та взяла не глядя, и затараторила дальше:

– Миранда, ты должна с ними связаться, они просто обязаны разместить свою рекламу на наших страницах...

– У подобных фирм никогда нет денег на рекламу! – отрезала Миранда и откинулась на спинку диванчика.

– Да, но они все равно обожают наш журнал и поэтому пригласили меня на совершенно фантастический завтрак – так много чудесных фруктов и жутко вкусный чиа-пудинг... Я показала им свой блог и свою страницу в *Instagram*, и они предложили мне массу сногшибательных совместных проектов.

– И при этом, конечно же, не заплатили ни одного эре, – пробормотала Миранда.

– О боже, какая же ты зануда! Я знаю, что наши читатели все равно их любят, а они любят нас. Идеальное сочетание.

И Диана, демонстративно развернувшись к Миранде спиной, глубоко вздохнула и завела еще один долгий обстоятельный рассказ обо всем, что происходило с ней после завтрака этим утром. Остальные молча слушали. Краем глаза Анна заметила, как Харриет ускользнула прочь.

– ...А ведь даже на то, чтобы просто ответить на все приглашения, потребовалось ужасно много времени, они же мне проходу не дают! Кошмар – я даже не успела выложить фотки, которые сделала за завтраком!

«Кошмар – явно ее любимое словечко», – подумала Анна, но тут же устыдилась своей мысли. Ей не следует так быстро осуждать Диану.

– Кстати, я получила приглашение на премьеру нового фильма Алиции Викандер, – сообщила Диана. – Хочет кто-нибудь пойти со мной?

– Я хочу! – прямо-таки выкрикнула со своего места юная ассистентка София.

В помещении сразу стало тихо, и все разом уставились на девушку. Со своими пухлыми щечками и большими карими глазами она была похожа на ребенка. Диана холодно взглянула на нее, но ничего не сказала. Потом повернулась к Анне и положила свою руку поверх ее:

– Анна, не хочешь пойти туда со мной? В следующую пятницу. Сможешь?

Анна, не успев даже толком подумать, тупо кивнула. И попутно краем глаза заметила, каким пунцовым стало у Софии лицо.

– Ах, как же я рада! Я так рада, что ты здесь! – Диана вскочила с диванчика. – Прошу прощения, но сейчас я должна бежать. Мне столько всего нужно успеть. Была рада всех вас увидеть. Надо нам надо почаще устраивать такие посиделки – скажем, раз в неделю. Чтобы укрепить отношения в коллективе. Ева, ты ведь можешь это устроить?

И с этими словами Диана развернулась на каблуках и зацокала прочь. Ее чашка с кофе так и осталась стоять нетронутой на столе.

Глава четвертая

Спустя неделю Анна сидела перед зеркалом и не узнавала саму себя. Визажист накресил ей веки и приклеил накладные ресницы, которые делали ее похожей на травести. На кожу нанесли специальную основу для макияжа, и теперь та была гладкой, как у младенца. Завитые волосы стали гораздо гуще благодаря фальшивым локонам, которые незаметно крепились к затылку под настоящими.

– Вот увидишь, ты мне еще спасибо скажешь, когда мы там окажемся, – заверила ее Диана. – Это просто кошмар, когда вокруг толпы фотографов, а ты не чувствуешь себя красивой.

Диана тоже без дела не сидела. Над ними колдовали два визажиста, и пока один из них заканчивал укладывать локоны Анны, второй красил ногти Дианы в ярко-розовый цвет.

Они находились в большой комнате отдела моды, располагавшейся в подвале. Несмотря на низкий потолок, помещение буквально ломилось от нарядов и многочисленных рядов обуви известных брендов. На столе стояло два больших зеркала, обрамленных электрическими лампочками, и сидящая перед ними Анна чувствовала себя звездой экрана.

– Вот! Думаю, это будет смотреться безупречно.

Ведущий редактор отдела моды Цисси картаво протянула на свой французский манер последнюю «р» и показала темно-синее платье.

– Да, это просто идеально. Платье с запахом – то, что нужно для твоей фигуры, Анна, и к тому же оно выгодно подчеркнет твою грудь, – согласилась с выбором Цисси Диана.

Вскоре появилась ассистентка София с парой черных лодочек на шпильках.

– Мне кажется, туфли вам тоже нужны, вы же не пойдете туда в этом...

Анна посмотрела на свои добротные ботиночки на удобном каблуке. Да, она права. В таких нельзя показываться на красной дорожке.

– Про эти туфельки... – Диана ткнула в лодочки в руках Софии, – я могу сказать только одно – вау! В них ты будешь сногшибательной!

Анна покраснела, но понадеялась, что этого никто не заметил под всеми этими многочисленными слоями косметики.

Сама Диана выглядела просто шикарно. На ней был розовый брючный костюм из шелка, при движении красиво переливавшийся на свету. Крепкие руки обнажены, а волосы собраны в свободный вариант «ракушки».

Когда с макияжем и прической было покончено, Анна отправилась в туалет и переоделась там в синее платье и лодочки. Диана оказалась права: платье чудесно сидело на ее фигуре, буквально преображая ее. И туфли тоже были замечательные. Когда она открыла дверь и шагнула наружу, ее встретили аплодисментами. Цисси скрестила руки на груди и довольно кивнула.

– Ой, какая вы красивая! – восторженно воскликнула София.

Диана согласилась с ней. Она поправила подол платья на Анне и показала на ее лодочки.

– И не думай о том, как ты в них туда доберешься. Потому что машина доставит нас прямо к началу красной дорожки!

Анну тронула такая забота со стороны Дианы. Глаза главного редактора блеснули, когда она смотрела на Анну. Было в ее взгляде что-то по-детски хрупкое и ранимое. Может, не так уж и просто быть Дианой Грей, такой известной и всеми обсуждаемой?

Накануне вечером Анна просмотрела блог Дианы и ее страницу в *Instagram*, чтобы попытаться понять, что представляет из себя ее новый главный редактор. Ей пришлось попотеть, чтобы отместить в сторону все эти публичные фото для СМИ. Но оставшиеся снимки были ужасно безликими. Бесконечные роскошные завтраки, встречи с известными людьми, фото со

спортивных занятий, премьер и вечеринок в компании других звезд. Ничего личного. Был ли кто-нибудь из этих улыбающихся знаменитостей по-настоящему другом Дианы?

– А вы спросили разрешение у модельеров, прежде чем взять их одежду?

Анна круто обернулась. У нее за спиной стояла стажер Эмили.

– А визажисты? Кто станет оплачивать их работу? Издательство?

– Да ладно тебе, Эмили, – фыркнула Диана. – Это часть моей работы – ходить на такие вот премьеры.

– Прошу прощения, я только спросила. Я ведь только учусь, а не задавая вопросов, ничему не научишься. Верно?

– Страшно представить, чему вас там учат, в этой вашей школе журналистики, – презрительно бросила ей Диана, проносясь мимо. – Анна, ты идешь? Нас ждет такси.

Спускаясь на первый этаж, в лифте Диана разглядывала свое отражение в зеркале.

– Как же меня раздражает эта стажер, – пожаловалась она, не глядя на Анну. – Не понимаю, с какой стати мы должны терпеть эту особу в нашей редакции. Она же самая настоящая зануда. По-моему, ей не нравится то, о чем мы пишем. Я слышала от Стефани, что девчонка даже не знает, для чего нужна сыворотка. Зачем человек так рвется работать в модном женском журнале, если его не интересуют подобные вещи?

Анна покраснела. Она как-то тоже не следила за сыворотками, пока не начала работать в *Suzanna*.

– Но она, похоже, старается, – робко заметила она.

– Это Ева ее взяла, – сообщила Диана. – Она явно произвела на нее впечатление. Ну еще бы, такая серьезная и красивая. – Диана презрительно протянула «и» в слове «красивая» и мотнула головой.

Лифт остановился, и Диана без всяких проблем двинулась на своих высоченных каблуках к вращающимся входным дверям. Ее шаги отдавались эхом в пустом гулком холле, и Анне почудилось, что даже фигура главного редактора окутана облаком спрея для волос.

В такси Диана села на заднее сиденье вплотную к Анне, так, что их бедра соприкасались друг с другом. Анна смутилась от такой близости. Диана казалась чрезмерно перевозбужденной, почти нервной. Почему? Ведь она ходила на эти премьеры чуть ли не каждый божий день. Во всяком случае, если судить по ее снимкам в *Instagram*.

– Как же здорово отправиться туда вместе с тобой. – Диана наклонилась к ней еще ближе, и Анна ощутила сладкий аромат ее духов. После улыбка Дианы погасла, и она опустила взгляд вниз, на свои руки. – Я хочу, чтобы ты знала, что я действительно очень рада тому, что ты здесь, со мной. Я чувствую себя такой одинокой. Но теперь мы станем вместе руководить журналом. И это замечательно.

Анна была явно тронута.

Когда они были уже почти на месте, Диана привычно расплатилась с шофером кредитной картой. А потом они вышли из машины, и Анну тотчас ослепили вспышки фотокамер и оглушили вопли фотографов, которые кричали шикарно одетым людям в очереди, чтобы те смотрели именно в их объективы. Вдоль красной ковровой дорожки была натянута красная веревка, а перед ней стояли секьюрити, которые сдерживали напирющую толпу зрителей. Анна заметила множество поднятых в воздух смартфонов. Визжали какие-то девчонки. Сигналила машина.

Диана подтолкнула Анну к очереди, и вскоре они оказались перед большим экраном, на котором появилось название фильма. Нервная девица в черном пиджаке и хрипящей рацией в руке замахала им, словно они были водителями, которым требуется помощь на парковке, и опустила руку, когда они встали ровно там, где нужно. И только тогда Анна обнаружила перед собой целую толпу фотографов. Объективы всех фотокамер смотрели прямо на них.

Диана привычно улыбалась и позировала, поворачиваясь в сторону многочисленных голосов, которые выкрикивали ее имя:

– Диана, Диана, посмотри сюда!

– Улыбочку, Диана!

– Как зовут вашу подругу, Диана?

– Это Анна Флетчер, мой друг и коллега в журнале *Suzanna*. Она мой новый шеф-редактор, – сообщила журналистам Диана и крепко ухватила Анну за руку.

Друг и коллега. От этих слов Анна растрогалась. В следующую секунду нервная девица в пиджаке подтолкнула их ко входу в кинотеатр. Красная ковровая дорожка тянулась дальше. Вдоль нее стояли мужчины в цилиндрах и плащах. Куда ни глянь – сплошные знаменитости. Актеры, спортсмены, телеведущие, писатели, музыканты и композиторы. Все гости были в роскошных нарядах, и Анна с благодарностью подумала о тех, кто помог ей с одеждой, макияжем и прической. Раньше на подобных мероприятиях она всегда чувствовала себя не в своей тарелке. Не потому, что прежде ей не доводилось бывать на премьерах подобного калибра. Нет, речь шла о любой вечеринке как таковой. Но сегодня вечером все было иначе. Словно она отлично вписывалась. Непривычное чувство.

На высоких столиках стояли бокалы с шампанским, Диана подвела ее к одному и проследила, чтобы Анна тоже взяла себе бокал. Молодая женщина в короткой юбочке и куртке разносила на серебряном подносе крошечные канапе. Несмотря на обилие в зале известных персон, многие поглядывали именно на Диану. И Анна понимала почему. Та буквально сияла.

Какой-то мужчина пробирался к ним через толпу. Анне он показался смутно знакомым. Оказавшись рядом с ними, он взял Диану за руку.

– Диана, – проговорил он тихо.

Диана обернулась:

– А, Дэвид.

И в тот же миг Анна поняла, кто это. Дэвид Декер.

Известный медиа-магнат и председатель правления издательского дома *Milles Media*.

И по совместительству муж Дианы.

Он был великолепен. Коротко стриженные, чуть тронутые сединой на висках темные волосы. Угольный классический костюм и черные блестящие ботинки.

– А вы, должно быть, Анна, – сказал он, повернувшись к ней. Его протянутая для рукопожатия ладонь была большой и горячей. – Очень приятно встретиться с вами, Анна, я слышал о вас много хорошего.

Взгляд пристальный и изучающий. И когда только Диана успела рассказать ему про нее за столь короткое время?

– Анна – моя скала, – с гордостью сообщила Диана. – Я ей так рада. Я прямо-таки чувствую, как с ее появлением моя жизнь становится все легче и легче.

– Вот и хорошо, что Харриет решила пригласить в *Suzanna* Анну, – заметил Дэвид.

Диана подняла брови и широко улыбнулась своему мужу, но ничего не сказала. Какая-то пара подошла к ней, чтобы поприветствовать, и Диана повернулась к ним.

– Диана хорошо вас приняла? – спросил Дэвид, пристально глядя на Анну.

Он выглядел и говорил так, словно явился из другого мира. Куда более красивого и утонченного.

– Да, абсолютно, – быстро ответила она.

– И пока у вас с ней все складывается хорошо?

В его облике было что-то магнетирующее. «Мужчина, который привык получать то, что хочет», – подумала она.

– Да, абсолютно.

И вдруг Анна сообразила, что на два вопроса подряд она дала один и тот же ответ.

– Было бы здорово познакомиться с вами поближе. – Он сделал еще полшага вперед, и она ощутила слабый аромат цитрусов и власти. – Скажите, Анна, вы замужем?

Она неуверенно кивнула. Он улыбнулся. Что все это значит? Она осторожно потянула руку, высвобождая ее из затянувшегося рукопожатия, и он отпустил ее. Анна сдержанно подвигала пальцами, ладонь немного вспотела. Дэвид продолжал смотреть на нее.

– У вас есть дети?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что она ответила чисто автоматически:

– Есть. Две девочки. Девяти и четырнадцати лет.

В глазах Дэвида что-то сверкнуло.

– Это замечательно. – Он быстро взглянул на свою жену, которая все еще стояла повернувшись к паре гостей и продолжил: – Я всегда хотел иметь детей.

Анна нутром почувствовала, как окаменела Диана, – должно быть, она слышала, что сказал Дэвид. Анна смутилась. У Дианы и Дэвида нет детей. Неужели им не удалось завести хотя бы одного ребенка?

– Дэвид, дорогой, – перебила их Диана, – здесь просто масса людей, с которыми мы должны успеть пообщаться до начала фильма, так что если ты будешь столь великодушен...

– Конечно, не буду вам мешать. – Дэвид наклонился и поцеловал Диану в щеку. – Значит, до встречи дома?

Анна отступила на несколько шагов назад – их разговор показался ей очень личным. Но Диана отступила вместе с ней и крепко ухватила ее за руку. Уходя, Анна чувствовала, как Дэвид провожает их взглядом.

– Прошу простить моего мужа, он всегда такой ужасно любопытный. Я и не знала, что у тебя есть дети. Как это чудесно!

– Ну да, они...

– О, здесь есть кое-кто, с кем я хочу тебя познакомить!

Диана потянула ее за собой через людское море, и вскоре они оказались возле симпатичного молодого парня. Когда он их увидел, его лицо расплылось в широкой улыбке:

– Диана!

Он был довольно маленького роста и по-мальчишески очарователен в своих простых джинсах, футболке и поношенной кожаной куртке.

– Якке, дорогой! Познакомься, это Анна. Мой новый друг и коллега.

Опять эти слова. *Друг и коллега.*

– Анна работает вместе со мной. Анна, Якке совсем недавно признали лучшим комиком Швеции. Ты подписана на его канал на *YouTube*? Если нет, то тебе просто непременно нужно это сделать.

Ну конечно. Это же тот самый Якке, про которого ей говорила Тесс.

– Ах, Диана, ты, как всегда, столь великодушна, – сказал парень и чмокнул Диану в щеку. У него был очаровательный диалект жителя западной части Швеции – Даларны, благодаря которому его голос звучал как у доброго сказочного персонажа.

– К сожалению, я не видела ваших выступлений, – призналась Анна. – Но моя старшая дочь просто в восторге от вас.

В восторге? Зачем она так сказала? Анна враз почувствовала себя столетней дамой.

Но Якке, кажется, не обратил внимания на выбор слов.

– Как здорово! Тогда, может быть, сделаем фото или снимем видео для нее?

– Да, конечно! – горячо поддержала его Диана.

И она быстренько все организовала, подозвав к себе одного из мужчин в плаще. Сначала он снял их всех втроем. После чего Диана шагнула вперед и перевела смартфон в режим съемки.

– О'кей, а теперь снимите с нами небольшое видео! – сказала она.

– Как зовут вашу дочь? – шепотом спросил Якке у Анны.

– Тесс.

Якке выпрямился и заговорил в камеру:

– Привет, Тесс! Это Якке, и я стою здесь с моими очаровательными друзьями Анной и Дианой. Желаю тебе замечательно провести этот вечер. Целую и обнимаю.

При виде этой сцены Анну почему-то передернуло. Хотя Тесс должно понравиться. Когда она получила назад свой смартфон, они все вместе просмотрели приветствие, после чего, подбадриваемая остальными, Анна отправила видео Тесс.

Спустя две секунды пришло сообщение. Целый ряд сердечек различных цветов покрывал экран. Сердце Анны болезненно сжалось.

Глава пятая

Помещение было светлым, просторным и находилось на самом верху старинного здания в районе Вазастан. Большие окна от пола до потолка. Красивые половицы уютно поскрипывали, пока фотограф Маркус двигался по ним туда-сюда, настраивая свое оборудование.

Диана собиралась фотографироваться для *Suzanna*.

Вероника постукивала пальцами по столу. Как обычно, на ней было несколько слоев темной одежды. Густые каштановые, с рыжим отливом волосы собраны в небрежный пучок. Во рту – порция снуса. Несмотря на то что скоро будет уже час, как они находятся в этой студии, до сих пор они не обменялись друг с другом и парой слов. Анна пила вторую чашку кофе, и ее желудок начинал протестовать. Присутствие на съемках арт-директора журнала казалось ей излишним – на ее прошлой работе такого никогда не было. Но в *Suzanna* Анна успела поработать всего две недели, поэтому пока что она не собиралась подвергать сомнению установленные в редакции правила.

Она проходила тот самый пресловутый период адаптации. Во многих отношениях ее нынешняя работа напоминала прежнюю. Но, с другой стороны, многое для нее оказалось в новинку. В *Suzanna* все было куда более гламурным, крикливым и роскошным, чем в других редакциях. Она замечала эту разницу, даже когда переписывалась по электронной почте или звонила по телефону с работы. Отношение было совсем другим. Более уважительным. *Suzanna* явно обладал более высоким статусом, чем ее прежнее издание. Темп работы тоже был выше. И событий происходило куда больше. В журнале было больше страниц, будни были более четко расписаны и давление извне не в пример выше. За день она получала столько же писем, сколько раньше получала за неделю.

Все были с ней очень милы. Все, кроме Вероники. Не то чтобы арт-директор являлась неприятной особой. Просто ей было все равно. Пока другие сотрудники из кожи вон лезли, чтобы Анна почувствовала себя здесь желанной, Вероника ее по большей части игнорировала. Разумеется, Анна не была настолько наивна и прекрасно понимала, что остальные пытаются показать себя с наилучшей стороны. Все-таки она была их новой начальницей. Но Вероника, казалось, не испытывала подобного желания. Скорее наоборот, она не скрывала своего критического отношения к Диане и не пыталась добиться расположения нового шеф-редактора. Но, несмотря на холодное отношение арт-директора, Анна восхищалась ею. Вероника казалась ей крутой светской дамой. В должности арт-директора она успела поработать в крупнейших изданиях страны и все же считалась ветераном *Suzanna*. От других сотрудников редакции Анна слышала, что Вероника в одиночку воспитывает троих мальчишек подросткового возраста. Должно быть, она родила детей еще в совсем юном возрасте. В остальном же Анна знала о ней крайне мало, если не считать того факта, что арт-директор долгое время работала с Сузанной, предыдущим главным редактором.

Анна вспомнила слова Харриет. О том, что сотрудники редакции очень тяжело восприняли трагедию с Сузанной и приход нового главного редактора. Может, Вероника просто устала от новых начальников? Не могла же она испытывать неприязнь именно к ней, Анне?

Фотограф Маркус и визажист Атена трепались как ни в чем не бывало, гнетущая обстановка в студии их явно не смущала. Они перебивали друг друга, смеялись над непонятными вещами и с пулеметной скоростью сыпали именами знаменитостей. Время от времени Атена пыталась втянуть Веронику и Анну в их разговор, то и дело говоря: «Верно?» или «А вы как думаете?».

Атена сдвинула свои инструменты и принадлежности на край большого белого овального стола и теперь перебирала крохотные баночки, тюбики с кремами и кисточки. Ежесекундно она доставала смартфон и принималась листать что-то на экране, водя по нему большим пальцем

с нереально длинным ногтем, а в следующий миг наносила еще больше блеска на свои уже и без того влажные губы.

– Да когда же она, черт подери, появится? – проворчала она и почмокала сверкающими губками.

Маркус установил штатив и настроил оборудование. Светло-серое полотно, исполнявшее роль фона, было развернуто и натянуто, а впереди установлены дополнительные прожекторы, белые экраны и черный блестящий зонт. Теперь Маркус расхаживал по студии и замерял экспонометром свет. Пахло кофе и различными косметическими средствами.

– Обязательно было тащиться сюда? – недовольно спросила Атена. – Почему нельзя было провести фотосессию у тебя дома?

– Ну, она захотела именно эту студию. Говорит, здесь особенный свет и красивые половицы в деревенском стиле. Это все, конечно, здорово, но и денег тоже стоит, – ответил Маркус.

– Черт возьми, ты мог добавить эти проклятые половицы уже потом, – фыркнула Атена. – Слыхал про такую штуку, как «Фотошоп»?

Где-то снаружи прозвенел дверной колокольчик.

– Черт, ну наконец-то, дракон на месте.

Юная визажистка умудрялась вставлять ругательства почти в каждое предложение, и Анне это категорически не нравилось.

Диана пришла вместе с ассистенткой Софией. Анна поздоровалась с ними, взяла у Дианы одну сумку из *IKEA* и поразилась ее тяжести – сумка была почти неподъемной. Разумеется, Диана находилась в хорошей физической форме, но тот факт, что она оказалась настолько сильной, удивил Анну. В сумках лежала взятая напрокат дизайнерская одежда: блузки, пиджаки, сверкающие вечерние платья и множество туфель на высоком каблуке.

Вероника поднялась со своего места и заглянула в сумки.

– Я думала, нам нужно сделать всего один снимок, – сказала она суровым тоном, даже не подумав поздороваться с Дианой и Софией.

– Ну, раз уже мы все здесь сегодня собрались, то сделаем побольше снимков, – возразила Диана. – Мне для блога тоже не помешают новые фотографии. И потом, – нужен же нам запасной вариант на обложку!

– Ты собираешься появиться на обложке?

– Ну, мы это уже обсуждали. И все сочли это отличной идеей. С тех пор как я здесь работаю, Харриет только об этом и твердит. Было бы глупо не использовать меня и мою популярность у наших читателей. Журнал станет еще более индивидуальным, а наш бренд от этого только выиграет.

Послышался скрип половиц. Атена и Маркус молча смотрели на спорщиц.

– Ты хочешь сказать, твой бренд? – ехидно уточнила Вероника. – Сузанна никогда появлялась на обложке журнала. Она была профессионалом. Она издавала журнал для читателей, а не для себя.

– Зато она назвала его в свою честь, – быстро отбила выпад Диана.

Анна затаила дыхание. Атена, Маркус и София, кажется, тоже, потому что тишина в помещении стала более осязаемой. Анна хотела уже вмешаться в конфликт, но Вероника ее опередила:

– Анна, а ты что думаешь? Ты назначена руководить редакцией или в чем там заключаются твои обязанности? Как, по-твоему, должна Диана быть на обложке *Suzanna* или нет?

Вопрос застал ее врасплох. Как упавший перед носом артиллерийский снаряд. И что ей на него ответить? Ладони резко вспотели. Анна вытерла их о джинсы и с места в карьер бросилась в атаку:

– Я здесь еще совсем мало времени и не обзавелась тем опытом, который позволил бы мне судить о правильности подобных решений. Но раз вы спрашиваете мое мнение, то я отвечу

так: мы арендовали дорогую студию. Маркус притащил сюда кучу оборудования. Атена наготове. Мы можем сделать куда больше снимков, чем планировали. И для интервью, и для предполагаемой обложки. А потом в редакции все хорошенько обсудить.

Она успела завершить фразу раньше, чем воздух в легких закончился. Диана благодарно посмотрела на нее голубыми глазами. Вероника скрестила руки на груди. Несколько секунд было тихо. После чего арт-директор кивнула:

– Хорошо.

Глава шестая

Алиса сидела на постели и смотрела на маму. Раньше, когда Алиса была совсем маленькой, они с младшей дочкой были неразлучны. Каждый вечер Анна лежала рядом с ней в постели и читала сказку, а потом ждала, когда раздастся тихое сопение, свидетельствующее о том, что дочка заснула. Она всегда гордилась тем, что рано начала читать обеим дочерям и читала им помногу.

Анна взяла с полки большую книгу сказок и посмотрела на Алису:

– Хочешь, чтобы я тебе почитала?

Они с младшей дочкой обе разделяли любовь к сказкам. Тесс же, когда была маленькой, предпочитала современные детские книги, особенно ей нравились книжки про героев диснеевских мультфильмов. Ох как же Анна их ненавидела. Дешевые картинки, скопированные из мультиков, и никудышные тексты. Как же она радовалась, когда поняла, что Алисе нравятся старые сказки, ее сокровища: «Гномы и тролль», «Сундучок сказок», Йон Бауэр, Ганс Христиан Андерсен, братья Гримм, русские народные сказки. Книги, которые она унаследовала от своих родителей, изданные в тридцатые, сороковые, пятидесятые годы прошлого века, написанные местами старинным, но таким красивым языком. Алиса, так же как и она, была очарована ими. Ее самыми любимыми историями были «Подменыш», «Ганс и Грета» и «Легенда о гамельнском крысолове». Последняя особенно. Ей нравился жестокий конец, когда крысолов, чтобы проучить неблагодарных жителей города, увел за собой детей.

Анна спрашивала, что такого привлекательного было в этой сказке.

– Это так жутко, мама, дети, которые больше не смогут вернуться домой, обреченные жить далеко в горах, вдали от своих мам и пап, – объяснила ей однажды Алиса. – И единственный ребенок, который избежал этой участи. И остался он один-одинешенек в городе, где больше нет других детей.

Был период, когда Алиса настолько сильно боялась, что однажды она исчезнет или ее украдут, что даже Матиас начал сомневаться: а стоит ли продолжать дальше читать дочери сказки? «Ты ее пугаешь», – сказал он. Анна старалась выбирать другие сказки и истории, с более счастливым концом, но Алиса была непреклонна, требуя свои любимые «ужасы».

– Так мы будем читать сказку? – снова спросила Анна.

В ответ дочка пожала плечами. Можно ли в девять лет пресытиться сказками? Алиса всегда была застенчивой, но при этом очень ласковой девочкой, настоящей маминой дочкой. Но в последние месяцы – и Анна это чувствовала – они стали отдаляться друг от друга. Чтение сказок по вечерам делало их ближе, пусть даже Алиса теперь была куда молчаливее, чем раньше. Анне нравилось ощущение теплого детского тельца рядом. Иногда она закрывала глаза и уносилась в своих воспоминаниях в те времена, когда дети были еще маленькими. Тогда все казалось куда проще.

В последние недели вечерние сказки стали редкостью. А точнее, с тех самых пор, как она начала работать в *Suzanna*. Зачастую Анна возвращалась домой поздно и очень уставшей. Работа изматывала и требовала от нее куда больше сил, чем она предполагала вначале. Сотрудники редакции оказались вовсе не такими, какими она думала. Они не были снобами. Совсем наоборот. Скорее, они казались растерянными и выбитыми из колеи. Такое чувство, словно они постоянно были настороже. Робкие, осторожные, боящиеся допустить ошибку. Все, кроме Вероники.

Диане, кажется, не удалось стать тем центром силы, которым должен быть главный редактор. Кроме того, Диана часто отсутствовала. Встречи с читателями, пиар-акции, выступления для СМИ. Возможно, все наладится, когда они с Дианой научатся совместно руководить жур-

налом. Когда они упорядочат свои действия, тогда, возможно, ей не придется вкалывать с утра до ночи и ее дочери снова выйдут на первый план.

Анна прижалась к дочке. Почувствовала исходившее от нее тепло и биение ее сердца. Непослушные волосы щекотали ей щеку.

– Давным-давно в прекрасном городе Гамель...

Она читала и слышала, как дыхание Алисы становится все тише и тише. Когда сказка подошла к концу, девочка спала, прижавшись к ней. Анна полежала еще немного, ей хотелось насладиться подольше этим мгновением. После чего осторожно опустила ноги с кровати и вздрогнула: пол был ледяным. Потушив лампу, она еще какое-то время тихо стояла в темноте и смотрела на спящую Алису. Свою любимую девочку. Ей вспомнилась старая песня группы ABBA «*Slipping through my fingers*». Время бежит неумолимо быстро.

Она медленно затворила за собой дверь. Почувствовала, как сильно соскучилась по своей старшей дочке, и через прихожую направилась в комнату Тесс. Постучалась, но изнутри не донеслось ни звука. Может быть, она уже спит? Анна приоткрыла дверь и осторожно заглянула внутрь. Увиденное заставило ее замереть на месте.

Тесс сидела на постели в одних лифчике и стрингах. В руке она держала смартфон и фотографировала себя, изгибаясь и тряся перед камерой грудью. Губки надуты, волосы распущены.

– Тесс?

Анна не смогла сдержаться. Дочка подпрыгнула от неожиданности и уронила телефон на подушку. Когда она обернулась, ее лицо было красным.

– Тебя никто не учил сначала стучаться?

– Извини, я стучала, но... но что ты делаешь?

Тесс бросилась на постель и уткнулась лицом в одеяло. Анна вошла в комнату, приблизилась к кровати и положила ладонь на голую спину дочери.

– Тесс, я не сержусь. Я только хочу знать, чем ты занимаешься.

– Просто фотографирую себя.

Сотня вопросов промелькнула в голове у Анны, только она не знала, который из них она осмелится задать.

– Ты... ты же не выкладываешь потом эти снимки в сеть?

– Чего?

– Ну, в смысле, в *Instagram* или куда-то еще. Ты ведь знаешь, что люди могут использовать подобные снимки в своих интересах?

Тесс пробормотала что-то в одеяло. Не разобрав, Анна наклонилась ниже.

– Что ты сказала?

– Я просто хотела попробовать.

Все ясно. Когда человеку четырнадцать лет, его охватывает вполне понятное желание исследовать свое тело.

– Тогда все в порядке. Только обещай, что не станешь выкладывать свои снимки в неглиже в Интернет. Обещаешь?

Ее вдруг осенило, что в наше время родители должны обсуждать со своими детьми совершенно другие вопросы. Не только те «вечные» о пчелках и цветочках и пьяных парнях в парке. А еще о безопасности поведения в Интернете и всех тех снимках, которые мы туда выкладываем и которые остаются там на веки вечные. Разумеется, Анна много об этом читала, но до сих пор как-то не думала, что ей стоит переживать по этому поводу.

Быть может, теперь-то все и начинается? Все эти истории о взрослеющих детях и трудных подростках?

Тесс приподняла голову и медленно кивнула, попрежнему не отрывая взгляда от одеяла.

– Я знаю, мама. На этот счет можешь быть спокойна.

– Вот и молодец, – одобрила Анна. – Ты у меня такая красавица. Конечно, ты должна гордиться своим телом.

– Но, мама...

– Ладно-ладно. Главное – не давай себя использовать.

Она наклонилась и обняла дочку. Тесс повернулась и обняла ее в ответ.

– Спасибо, мама. Я тебя люблю.

И на этих словах мамино сердце растаяло. Они посидели так еще какое-то время, после чего Анна пожелала дочери спокойной ночи и вышла из комнаты. Она была довольна собой, потому что сумела разругать ситуацию и не стала закатывать скандал. Тактично предупредила о рисках, ни в чем не обвиняя и не упрямая.

Когда она вошла в спальню, Матиас уже лежал в постели и, как обычно, просматривал свой телефон. Она забралась под одеяло и прижалась к мужу. Он был горячим как печка.

– Что смотришь?

– А, да так, сериал один.

Он помолчал, потом повернулся к ней. Она пересказала ему свой разговор с Тесс.

– Отличная работа, мамуля! – одобрил Матиас, когда она закончила, и чмокнул ее в губы.

– Да, ведь они должны быть в курсе всех тех опасностей, что подстерегают их в Сети.

Матиас снова ее поцеловал, на этот раз медленнее. Они посмотрели друг на друга. Матиас больше не улыбался. Он покосился на дверь спальни, прислушиваясь, не шумят ли дети, но в доме было тихо. После чего снова повернулся к ней. Взял ее лицо в свои ладони и глубоко поцеловал.

Глава седьмая

Анна торопливо бежала по проходу между столами в сопровождении Вероники и заведующей редакцией Евы. По обеим сторонам сидели в ряд редакторы и трудились в тишине, некоторые бросали на них взгляды, когда они проносились мимо. Анна зарезервировала небольшой зал для конференций, где можно было подсоединить компьютер к телевизионному экрану на стене. У Евы был очень серьезный, сосредоточенный вид, и Анна спрашивала себя, неужели что-то случилось.

– Диана тоже будет? – спросила Ева.

На повестке дня стояло собрание руководства редакции и единственной, кто отсутствовал, была Диана. Именно руководство утверждало все материалы в журнале. Будь у них такая возможность, они устраивали бы подобные собрания раз в неделю. Но личный график Дианы зачастую диктовал им свои условия.

– Да, она уже в пути, – ответила Анна.

Она ничего не сказала о только что полученной эсэмэске, в которой главный редактор сетовала, что ей придется задержаться на несколько минут. Сообщение сопровождалось сердечками и симпатичными рожицами, которые слали воздушные поцелуйчики, и заканчивалось словом «обнимаю». Анна до сих пор не привыкла, что ей круглые сутки приходят эсэмэски от главного редактора, да еще в таком количестве. И в каждом постоянно «целую», «обнимаю» и сердечки. Словно эти сообщения писал ребенок. Анне они казались липкими, как конфеты. Как будто они с Дианой учились в младших классах и были лучшими подругами. И если, с одной стороны, Анну радовало, что Диана вроде бы ценит ее, с другой – ее беспокоило, что их отношения были далеки от профессиональных. Потому что очень сложно требовать что-то от человека, который шлет тебе эсэмэски с сердечками.

Кондиционеры в конференц-зале явно перестарались, и в помещении царил зверский холод. Ева плотнее закуталась в кофту, натянутую поверх тоненькой белой футболки.

– Терпеть не могу, что нас здесь всех постоянно пытаются заморозить, – прошипела она.

Вероника разложила на столе несколько распечаток. Анна увидела, что это были снимки Дианы с той самой фотосессии, которая состоялась несколькими днями ранее.

– Вот, я получила от Маркуса первые фотографии, они еще абсолютно не готовы, их надо как можно скорее отдать на ретушь, чтобы поместить снимки в интервью в самом номере. И на обложку.

– Так она все-таки будет на обложке? – спросила Ева и часто-часто заморгала.

– Думаю, нам стоит подождать с обсуждением этого вопроса до появления Дианы, – дипломатично заметила Анна. – Что у нас еще на повестке дня? Нам ведь нужно распланировать три следующих номера, верно? Тогда давайте начнем, хорошо?

– Если мы начнем сейчас, то Диана потом все равно все изменит, – заметила Ева.

Она так сильно мерзла, что ее трясло. «Не настолько здесь и холодно, чтобы так дрожать», – мельком подумала Анна.

– Ничего страшного, мы начнем планировать сейчас, а Диане я потом сама все объясню. Она наверняка будет только благодарна, что мы начали без нее.

Анна вставила кабель в разъем своего ноутбука и включила телевизионный экран. Когда все было готово, она вдруг увидела, что Ева и Вероника пристально смотрят на нее.

– Что такое?

– Так ты берешь на себя обсуждения с Дианой? – спросила Ева.

Обсуждения? Анна не совсем до конца поняла, что она хочет этим сказать.

– Если она будет не согласна с тем, что мы решим, – утончила Вероника.

– Да, конечно, – быстро ответила Анна. – Без проблем.

Вероника и Ева обменялись взглядами.

На экране появилась схема повестки дня, и Анна приняла командование на себя.

Это был ее конек. Планирование журнала. Все шло как по маслу, и она просто диву давалась, насколько слаженно они действуют, несмотря на то что работают вместе совсем короткое время. Они обсуждали материалы, подходящие кандидатуры для интервью, темы и обзоры. Подобрали для каждого материала ряд хороших журналистов-фрилансеров и фотографов, обсудили, где могут понадобиться съемки в фотостудии, где – готовые жанровые снимки, а где – снимки из прессы.

Ева с благодарностью взглянула на Анну, когда та предложила взять на себя подготовку некоторых материалов.

Когда полчаса спустя появилась Диана, они уже успели в общих чертах набросать самые важные моменты трех последующих номеров.

– О, это же снимки с последней фотосессии!

Диана коршуном метнулась к столу и уставилась на фотографии. Вероника успела наложить на некоторые из снимков логотип *Suzanna* и поместить названия анонсов. Диана действительно проделала хорошую работу, позируя перед фотокамерой.

– Что скажете? Какой вам больше всего нравится? – Диана поедала снимки горящими глазами.

– Вот этот. – Вероника взяла одну распечатку.

На фотографии Диана в бирюзовом спортивном костюме сидела, упираясь одним коленом в пол и повернувшись всем телом к камере. Несмотря на слабую улыбку, она выглядела радостной. Рельефные мускулы на оголенных предплечьях и ярко-синие блестящие глаза.

Вероника права. Было в этом снимке что-то гипнотизирующее, что-то, что немедленно приковывало к себе взгляд. Диана выглядела на нем такой крепкой и бодрой. При взгляде на нее сразу хотелось заняться спортом.

– Тон одежды можно сделать более насыщенным, это усилит ее контраст с задним фоном и поможет выгодно подчеркнуть цвет твоих глаз, – предложила Вероника. – Думаю, взгляд у тебя здесь что надо. Вдохновляет на подвиги.

– Все-таки ты считаешь, что это должна быть спортивная фотография?

Диана выбрала несколько других снимков, где она была одета в повседневную, но модную одежду. На этих фотографиях она выглядела как топ-модель, но они и близко не были настолько хороши, как тот снимок, на котором остановила свой выбор Вероника.

– Я соглашусь с Вероникой, – быстро проговорила Анна.

Диана закусила губу и, склонив голову набок, внимательно поглядела на снимок, который предложила Вероника.

– Ладно, – наконец сказала она.

Ева и Вероника обменялись еще одним быстрым взглядом.

– Если мы берем этот снимок на обложку, то мы должны изменить тему номера. Что-то про здоровый образ жизни, – решила Анна. – И тогда в самом журнале мы используем вот эти твои снимки. – Анна выбрала несколько распечаток с фотографиями. – А ты напишешь к ним текст, например, про твои маленькие хитрости, чтобы всегда оставаться в форме, идет? Мы тут набросали небольшой план. И решили, что переставим большой материал о занятиях спортом, который мы собирались напечатать в следующем номере, и возьмемся за него сейчас. Ева считает, что мы должны успеть по времени.

Диана кивнула. Когда она вновь посмотрела на Анну, ее глаза горели восторгом. Анна снова ощутила уверенность в своих силах. Она быстро пробежалась по всем пунктам плана и объяснила, в какой последовательности они должны идти в следующих номерах. Мимоходом поделилась другими идеями и замыслами, которые они успели набросать, сказала пару слов

о тех, кто возьмется за их воплощение, и в довершение всего объяснила, как они собираются связать все материалы воедино в последующих номерах.

Краем глаза она заметила, что Ева покусывает кончики ногтей.

– ...Таким образом, на сегодняшнем собрании редакции нам, по сути, больше нечего обсуждать. Остальное мы можем рассмотреть на следующей неделе. Ты согласна, Диана? – Анна завершила свой доклад и приблизилась к ноутбуку, чтобы поправить несколько деталей, которые, как ей показалось, были не совсем на своем месте.

Никто ничего не сказал. Диана продолжала стоять и молча смотрела на снимок, который они выбрали для обложки.

– Звучит неплохо, – промолвила она наконец. – Анна, ты проделала просто фантастическую работу! И все остальные тоже.

Анна заметила, как облегченно выдохнула Ева. Хотя Вероника, казалось, еще больше напряглась. Ева откашлялась.

– Очень хорошо. Тогда, прежде чем мы разойдемся по своим рабочим местам, может быть, поговорим немного о торжестве?

Она имела в виду торжественный прием, который журнал *Suzanna* устраивал каждый год для самых важных персон в издательской отрасли – рекламодателей и знаменитостей. Анна совсем об этом забыла. Они обговорили, кто и что должен делать перед и во время праздничного вечера, сколько бесплатных товаров будет лежать в корзинках с образцами косметической продукции и каких спонсоров им уже удалось привлечь.

– Миранда же ничего не делает, мне самой приходится искать всех спонсоров, – пожаловалась Диана и недовольно поджала губы.

Анна ничего не сказала, однако ей было известно, что доходы от продажи рекламы в последнее время упали ниже некуда. И она до сих пор не получила ни одного вразумительного объяснения на этот счет. Анна бросила взгляд на часы и предложила закругляться.

– О'кей, на сегодня хватит, – кивнула Диана.

Ева с облегчением встала из-за стола.

– Пойдите-ка! Совсем забыла одну вещь. – Диана внезапно повернулась к Еве. – Я по поводу интервью с Ракель Стрем, которое запланировано у нас на этот номер. Статью придется выкинуть.

У Евы исказилось лицо, словно она получила пощечину. Заведующая редакцией медленно опустилась обратно на стул. Ракель Стрем на настоящий момент была самой известной шведской киноактрисой, и Анна знала, как радовалась Ева, когда журналу удалось заполучить эксклюзивное интервью с ней.

– Я вчера столкнулась с ней на пиар-акции, проводившейся для Академии стиля *Rosenrummet* в универмаге NK¹, – принялась объяснять Диана. – Ну что я вам скажу? Совсем нос задрала, даже со мной не поздоровалась. А потом я поговорила с другими, и мне сказали, что сериал, в котором она сейчас снимается, получил плохие отзывы у критиков. Короче говоря, все терпеть ее не могут. При таком раскладе мы никак не можем оставить ее в номере.

– Но журнал через несколько дней уйдет в печать, – попробовала возразить Ева.

– Замените интервью чем-нибудь другим. Как насчет тех прелестных снимков лаванды? Возьмите их. Получится просто чудесно.

– Но у нас нет подходящего текста. И потом, разве сейчас сезон лаванды? Читатели заметят отсутствие интервью в разделе репортажей. Мы не можем просто так наплевать на это, мы должны придерживаться нашей линии...

¹ NK (Nordiska Kompanie) – название двух крупных шведских торговых центров, расположенных в Стокгольме и Гетеборге. Торговый центр в Стокгольме ежегодно обслуживает около двенадцати миллионов посетителей. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

– О боже, к чему такая дотошность? Ведь самое важное в журнале – это его содержание. А не статейки о заносчивой звезде и ее провальном сериале. В общем, вы должны как можно скорее решить этот вопрос. Все только рады будут, что я вовремя обнаружила нашу оплошность. – Диана всплеснула руками. – Ведь в этом и заключается моя работа – выходить в свет, узнавать последние новости и актуальные тренды. Вы же только и делаете, что сидите здесь у себя в редакции и медленно покрываетесь плесенью. Не то что я!

У заведующей редакцией был такой вид, словно она сейчас взорвется. Вероника тихо сидела, уставившись в стол. Анна открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но не успела, потому что в дверь внезапно постучали. В кабинет заглянула руководитель отдела рекламы Миранда. Ее тонкие светлые волосы торчали во все стороны. Даже она выглядела взволнованной.

– Диана, у тебя есть вечером свободное время? Тут сейчас звонили из *Unicorn*, производителя стиральных средств. Они хотят с нами встретиться! Речь идет об их новом стиральном порошке «Чистюля». Они хотят предложить нам сотрудничество. Можешь пойти со мной на встречу?

– «Чистюля»? – Диана с таким пренебрежением произнесла это название, словно речь шла о каком-то наркотике. – Нет, ни за что. Я никогда им не пользуюсь. Стиральные порошки наносят ужасный вред окружающей среде! Я даже не собираюсь...

– Да, но это же суперважный клиент, – перебила ее Миранда. – И теперь у нас есть шанс заполучить его. Думаю, они будут ужасно рады встретиться с тобой. Это очень важно. Может, они смогут прийти на наше мероприятие в качестве партнеров?

И Миранда с такой силой вцепилась в дверной косяк, словно речь шла о жизни человека. Диана же, казалось, совершенно не заметила отчаяния, написанного на ее лице, преспокойно достала из сумочки зеркальце и принялась изучать в нем свое лицо. Не спеша освежила помаду на губах. Почмокала ртом, после чего повернулась к Миранде.

– Нет, не могу, – сказала она. – У меня на вечер запланированы куда более важные дела.

– Я могу отправиться с тобой на встречу, – поторопилась добавить Анна.

Миранда благодарно сложила ладони.

– Я сейчас должна бежать, – сказала она Анне. – Но я тебе напишу, во сколько нас будет ждать такси.

Анна выключила демонстрационный экран и повыдергивала кабели из аппаратуры, пока Вероника лихорадочно собирала распечатки со стола.

Диана достала смартфон и принялась листать свои снимки в *Instagram*.

– А может, все-таки оставим интервью? – снова предприняла робкую попытку Ева.

Диана не спеша оторвала взгляд от экрана.

– Но ведь я же объяснила, почему этого не стоит делать, – медленно проговорила она ледяным тоном. – Должна же я здесь *хоть что-то* решать. Ведь это я главный редактор. Я должна отвечать за то, что мы публикуем. Вы и так распланировали все без меня на три номера вперед. Даже какой снимок мы возьмем на обложку. Так что не будем ссориться. Я этого не выношу.

Диана посмотрела на Анну и закатила глаза. После чего встала и, не произнеся ни слова, покинула переговорную комнату.

Глава восьмая

На плите стояла кастрюля с пастой. Желтые завитушки слиплись и покрылись пленкой. Рядом на сковороде лежали заветрившиеся кусочки колбасы. Края колбасных кружочков выгнулись вверх среди белых лужиц застывшего жира.

На вытертом досуха кухонном столе сиротливо притулились тарелка и стакан, рядом лежали нож и вилка. Анна бросила взгляд на часы, висевшие на стене. Почти девять часов вечера. За окном – непроглядная темень. В саду выл ветер и так яростно тряс ветками старой яблони, что было слышно даже на кухне. Сентябрь подходил к концу, и было ясно, что осень в этом году выдалась непривычно холодной.

Она опоздала к ужину на несколько часов. Уже в который раз. Ни Матиаса, ни Тесс, ни Алисы видно не было. Вместо того чтобы приступить к еде, Анна опустила на стул. На нее тяжким грузом навалилась усталость.

После редакционного собрания Ева растеряла все свое самообладание и расплакалась, как девчонка. Анна пыталась хоть как-то утешить ее, но вскоре была вынуждена ее покинуть, чтобы отправиться вместе с Мирандой на встречу с потенциальным рекламодателем. Она поняла, что представители *Unicorn* были весьма разочарованы, увидев ее, а не Диану Грей, но все же переговоры прошли вполне успешно. Особенно когда они поняли, что именно Анна отвечает за журнал *Suzanna*, сайт и весь бизнес в целом.

Как там сказала на днях Вероника, когда они были в фотостудии? *В чем заключаются твои рабочие обязанности?*

Может, ей стоило быть более решительной на редакторском собрании? Сказать Диане, что нельзя за неделю до выхода номера выкидывать из него целую статью? Что это вредит репутации издания, вдруг актриса проболтается и пойдут слухи? И какотреагирует на это журналист, написавший материал? Или фотограф, который сделал снимки? Разве можно вот так запросто взять и наплевать на чужую работу, которая стоит денег?

– Ну что, ты наконец-то дома? – В дверях кухни стоял Матиас. – Время уже десятый час.

– Я знаю. Я не собиралась возвращаться домой так поздно, но на работе столько всего случилось.

– Ясно.

– Не сердись. Я же говорила, скоро все наладится. Сперва всегда тяжело.

– Хорошо-хорошо, я понял.

Повисла тишина. Вообще-то сначала Матиас был настроен более позитивно. Но, несмотря на то что она сразу объяснила ему, что работа будет отнимать у нее все время, кажется, он уже начал уставать от подобного положения вещей. «Это потому, что теперь твоя очередь заниматься домом и детьми, да?» – хотела спросить его Анна. Напомнить ему обо всех тех вечерах, когда он сам приходил домой поздно с работы, а она ждала его с готовым ужином. Но по выражению лица мужа она поняла, что подобный комментарий сейчас будет не слишком уместен. Поэтому она промолчала и взяла свой смартфон, чтобы проверить почту.

И увидела письмо от Евы, которое та разослала всем в редакции. В нем она сообщала, что заболела и не сможет выйти завтра на работу.

– Эй? Ты слышала, что я сказал? – Матиас повысил голос.

Анна вздрогнула. Оказывается, она так сильно задумалась, что не услышала, как он снова заговорил.

– Что?

– Тесс. С ней что-то происходит. В последние дни она ходит такая мрачная. Мне кажется, между ней и Ловисой что-то случилось. Должно быть, они поссорились.

Анна вздохнула:

– Ну что ж, даже лучшие подруги иногда ссорятся. С этим ничего не поделаешь, нужно просто пережить. Ты спрашивал, в чем у них там дело?

– Конечно же я спрашивал! Но она отказывается мне что-либо говорить!

– А злиться обязательно?

– Я не злюсь! Я просто переживаю.

– Скоро выходные. Что-нибудь придумаем. Всей семьей.

– На выходные приезжают мои родители.

Анна застонала. Она не ладила с родителями Матиаса и не делала из этого никакого секрета.

– Уж постарайся их выдержать. – Слова Маттиаса прозвучали сурово.

Анна не ответила.

– А о том, что в следующую субботу мы должны встретить Юнатана и Камиллу, ты тоже забыла?

– Нет... Или... Черт побери, об этом я тоже забыла. Ведь в субботу наш журнал устраивает торжественный прием. Меня не будет целый день и весь вечер тоже. Прости.

Муж вздохнул.

– Это очень важное мероприятие, оно бывает лишь раз в году. Я не могу его пропустить.

– Да нет, я понимаю, – покачал головой Матиас. – Просто очень неудобно, что приходится опять переносить встречу с ними. Ладно, я иду спать. Спокойной ночи.

Когда Матиас ушел, на кухне снова стало тихо. Стрелки часов приближались к половине десятого, и Анна вдруг поняла, что она до сих пор так и не поела. Сделав над собой усилие, она встала и взяла с плиты макароны с колбасой. С мгновение поколебалась, а потом заглянула в шкафчик над кладовкой. Все верно, там стояла початая бутылка с вином, оставшаяся с выходных. Пожалуй, она может позволить себе один бокальчик. Вообще-то пила она очень редко. И уж точно не по будням.

Она наполнила бокал красным вином и уселась за холодный ужин. Вино проскочило в желудок гораздо легче, чем паста. Пытаясь запихнуть в себя несколько вилок макарон, она снова достала смартфон и принялась просматривать ленту новостей в *Facebook*. Она просто поражалась своим приятелям, которые успевали делать длинные посты с интересными мыслями, прочитав которые, так и тянуло их обсудить. И всем остальным, которые с жаром рассказывали о походах в театр или вкусном ужине с друзьями в ресторане.

Ей самой в последние недели ни на что не хватало времени. Даже когда ей действительно было чем похвастаться в соцсетях.

Анна кликнула по полемической статье, которую настойчиво рекомендовал один ее знакомый. Начала читать, но всего через несколько предложений утратила нить повествования. Вернулась обратно и пристыженно лайкнула статью, хотя не смогла осилить ее даже наполовину.

Что-то заставило ее оторваться от экрана и поднять голову. На пороге кухни стояла Алиса. Серьезное детское личико в обрамлении тонких волос, большие серые глаза. Алиса обладала способностью передвигаться как призрак. Совершенно бесшумно. И столь же незаметно. Крохотное тельце выглядело совсем хрупким. Тесс тоже была маленькой, пока не достигла подросткового возраста и не вытянулась в длину и у нее не появились грудь, бедра и попа, но она никогда не была такой щедеушной, как Алиса. Кожа младшей дочери была настолько тонкой, что из-под нее просвечивали кости.

– Привет, старушка! – бодро сказала Анна.

Алиса стояла совершенно неподвижно и молча смотрела на маму. Анна почувствовала угрызения совести. Когда она в последний раз читала дочке книжку на ночь? Больше недели назад.

– Что, ты еще не легла?

Тонкие губы Алисы медленно раздвинулись, и с ее языка сорвалось еле слышное «привет». После чего дочка снова крепко сомкнула рот, словно решив не произносить больше ни звука.

– Разве тебе не пора уже спать?

Алиса едва заметно кивнула и, повернувшись к двери, исчезла в темной прихожей. Анне стало стыдно. В последний раз она видела дочку сегодня утром, да и то мельком, когда впопыхах собиралась на работу.

– Подожди, – крикнула ей вдогонку Анна.

Прошло несколько секунд, прежде чем Алиса вновь показалась в дверном проеме. По-прежнему ничего не выражающее лицо. Широко распахнутые глаза. Анна не могла понять, что творится у дочери в голове. Не похоже, чтобы она чего-то ждала, волновалась или хотела о чем-то спросить.

– Как прошел день? – спросила Анна.

– Хорошо.

– Ты была в школе? – Глупый вопрос. Конечно же, она была в школе. – Ты вернулась домой одна с продленки?

Дочка кивнула и открыла рот, словно собираясь что-то сказать. Анна подождала немного, но ответа не последовало.

– А Тесс к тому времени уже была дома?

– М-м... Наверное.

– Она покормила тебя?

Маттас и Анна следили за тем, чтобы дочка регулярно питалась, и попросили Тесс приглядывать за сестрой, чтобы та не забывала съедать что-нибудь днем после школы. Алиса такая худенькая, а ужинать они садились иногда очень поздно. Алиса чуть качнула головой.

– Нет?

– Я сама приготовила полдник.

– То есть, пока не пришел папа, ты была одна?

Алиса снова кивнула. Анна рассердилась. Она просто обязана поговорить с Тесс.

– А в школе ты сегодня с кем-нибудь играла?

– Я не играю.

– С кем ты общалась сегодня?

– С Сири.

Анна выдохнула. Она понятия не имела, кто такая эта Сири. Она почти ничего не знала о школьных друзьях Алисы. Но ее утешила мысль, что, по крайней мере, у дочки есть хоть кто-то. Порой она ловила себя на мысли, что им домой вообще никто никогда не звонит. Она даже подумывала о том, чтобы вовсе избавиться от стационарного телефона, поскольку все общение давно уже происходило по мобильным телефонам. Даже у Алисы был свой номер с тех пор, как на прошлый день рождения они подарили ей мобильник.

А если подумать, что вообще она знала о дочери и ее окружении?

– Я пойду спать, – сказала Алиса.

– Иди, но только сначала обними меня, – попросила Анна.

Дочка шагнула в кухню и на носочках приблизилась к маме. Худенькие ручки обвили Анну, и она снова поразилась своему тощему воробышку – настоящий заморыш. В груди больно кольнуло. Как сложится ее жизнь? Она взяла лицо дочери в свои ладони. Погладила ее по щеке.

– Завтра я постараюсь прийти домой пораньше, чтобы мы успели почитать на ночь сказку.

Глава девятая

Громкость звука зашкаливала. Гул голосов взлетал к огромным хрустальным люстрам, которые слегка колыхались под высоким сводчатым потолком. Торжественный ежегодный прием журнала *Suzanna* традиционно проходил в «Гранд Отеле». Сам воздух в этом огромном, отделанном позолотой помещении казался наэлектризованным. Анна редко бывала в «Гранд Отеле», а уж в этом зале и вовсе никогда.

Ей вспомнился рождественский ужин на террасе отеля, на который их пригласили родители Матиаса. Тот вечер нельзя было назвать приятным. Отец Матиаса, консервативный британец и по своей натуре крайне неразговорчивый человек, всегда старался избегать Анну, и, когда им пришлось встретиться за ужином, он был явно смущен. Свекровь же постоянно жалела своего сына за то, что ему досталась такая жена, которая не заботится о нем столь же рьяно, как это делала она.

– Но захочет ли Матиас так долго сидеть дома с малышкой? – возразила она, когда после рождения Тесс Анна поведала им, что они планируют разделить отпуск по уходу за ребенком.

О том, хочет ли сама Анна так долго сидеть дома, она не спросила. Свекровь не скрывала своего отношения к невестке, считая ее бездушной карьеристкой, которую не волнуют ни муж, ни дети. И пусть Анна потом сколько угодно могла смеяться над этими словами со своими друзьями, они все равно к ней прилипли. Наверное, потому, что свекровь была права. Она недостаточно много времени проводила со своими детьми.

Куда бы Анна ни поворачивалась, везде она видела шикарно одетых знаменитостей. Здесь были все, кто чего-то стоил в этом мире, и, казалось, они получали истинное наслаждение от пребывания среди себе подобных. Как будто их собственный статус взлетал еще выше, когда они получали подтверждение собственной значимости от других известных персон. «Словно павлины, красующиеся друг перед другом. Смотри на меня. Люби меня. Правда же, мы красивые?»

Воздух в зале был пропитан ароматами дорогого парфюма и ожиданием. Рядом с ней две юные девушки делали селфи.

Когда Анна соглашалась на эту работу, она плохо понимала, насколько сильно после этого изменится ее жизнь. *Suzanna* был не просто журналом, а целым миром. И отныне она являлась королевской особой в этом мире. Еще никогда в жизни к Анне не подходило столько людей, желающих познакомиться с ней, поговорить, вежливо посмеяться над ее порой не очень удачными шутками. Пьянящее чувство. Неужели это так просто? Достаточно получить новую работу. Положение в обществе. Натянуть на себя маскарадный костюм. Дорогие шмотки, дизайнерские туфли, профессиональный макияж, прическа и, превыше всего, шикарный титул. И вот уже все хотят быть ее друзьями.

Чуть в стороне, скрестив руки на груди, стояла стажер Эмили. Анна отметила про себя ее модный черный пиджак, серебристую юбку с пайетками и туфли на высоком каблуке. И все же что-то с ней было не так. Не то чтобы Эмили выглядела скучающей, скорее она – Анна с трудом могла подобрать подходящее слово – взирала на всю эту публику без особого интереса. Известные влиятельные персоны и актеры проплывали мимо нее, словно экзотические рыбки, но Эмили, казалось, не замечала их.

А потом она увидела, что стажер с кем-то разговаривает. Анна переместилась чуть в сторону, чтобы увидеть, кто же это, и узнала ведущего редактора раздела культуры Ванью Исаксон из крупной утренней газеты. Анна удивилась, увидев ее здесь, та обычно строчила культурно-полемические заметки, рецензировала исключительно небольшие по своему объему книги и всегда полагала, что нет ничего хорошего в коммерческих изданиях вроде *Suzanna*. Но вот она здесь, в «Гранд Отеле», на их торжественном приеме, и ведет душевные разговоры с

их стажеркой. Анна видела, как обе женщины близко наклонили друг к другу головы – Эмили что-то говорила и одновременно поглядывала по сторонам.

Они знакомы? Если подумать, то Анна ничего не знала об этой стажерке. И прежде всего, она не понимала, каким ветром ее занесло в *Suzanna*. Эмили не производила впечатление человека, которого интересуют диеты, мода и красота.

Анна направилась в их сторону, чтобы поздороваться, но, когда она оказалась на месте, редакторша со снобистскими замашками уже успела исчезнуть. Анна похлопала Эмили по плечу. Девушка обернулась и явно испытала облегчение, увидев перед собой свою новую начальницу.

– Здравствуйте, как настроение? – спросила Эмили.

– Все отлично. А ты как? Все нравится?

– Да, очень, все так круто, – отозвалась Эмили, но по какой-то неясной причине Анна не поверила ей.

Неожиданно раздавшееся глухое постукивание заставило зал утихнуть, кто-то щелкнул по микрофону и приглушил освещение. Режущий уши звук, похожий на скрип вхолостую крутящейся виниловой пластинки, наполнил помещение. Секунду спустя в динамиках оглушительно загремел трек «*Run the world (Girls)*» певицы *Beyonce*. Вышагивая в такт музыке, по маленькой лесенке на сцену поднялась Диана Грей. В голубом платье без рукавов с зауженной талией и широкой пышной юбкой из тюля она была похожа на принцессу. Волосы собраны в высокую прическу, а в ушах покачиваются тяжелые сверкающие серьги.

– Всем привет! – крикнула Диана в микрофон. – Добро пожаловать!

Гости вежливо зааплодировали.

– Меня зовут Диана Грей, и я главный редактор журнала *Suzanna*. Добро пожаловать в «Гранд Отель» на ежегодное торжество нашего журнала, на котором мы чествуем наших женщин. Потом что *Suzanna* всегда будет на женской стороне!

Новые аплодисменты.

– Что? Я вас не слышу! Ведь правда же мы стоим на стороне женщин?

На этот раз публика решила подыграть, и все дружно завопили: «ДА!». Диана взметнула руки вверх и исполнила на сцене несколько небольших танцевальных па. Публика заулюлюкала. Но тут Диана подняла ладони, снова заставив всех замолчать. Она подождала, пока в зале не воцарится почти полная тишина.

– Я говорю серьезно. Это действительно важный вопрос. Когда я стала главным редактором *Suzanna*, мне захотелось изменить ситуацию. Так много женщин каждый день сталкиваются с неприятностями. Здесь, у нас в Швеции, и за ее пределами. Это первостепенная задача для нас – поддерживать тех, кто не имеет права голоса. Поэтому все доходы от этого вечера пойдут на нужды невероятно важной организации, которая действительно борется за права женщин и защищает слабых. Организация «Сестринская община» помогает нуждающимся девушкам и молодым женщинам, попавшим в беду.

Диана сделала паузу и захлопала в ладоши, чтобы вызвать ответные аплодисменты у публики. После чего снова поднесла микрофон ко рту.

– Сейчас я хочу представить вам человека, который болеет за это дело всей душой и пожертвовал на него немало денег. Человек, которого я довольно неплохо знаю... потому что это мой муж.

Наступила короткая пауза, в зале послышались смешки.

– Дамы и господа! Встречайте! Дэвид Декер!

На сцену с другой стороны, радушно раскинув руки, поднялся председатель правления *Milles Media*. Костюм сидел на нем просто идеально, белозубая улыбка ослепительно сверкала в свете прожекторов. Оказавшись на сцене рядом с женой, он наклонился и поцеловал Диану в губы. Публика взывала от восторга.

Да, это была очень красивая супружеская пара. Настоящие победители. И все же что-то не давало Анне покоя. Может быть, все дело в упоминании благотворительной организации и женской солидарности?

Продолжая держать жену за руку, Дэвид принялся рассказывать о том, как давно он уже поддерживает организацию «Сестринская община».

– Это началось, когда я работал еще с первыми участниками реалити-шоу здесь, в Швеции. Мне пришлось столкнуться со многими сломленными жизнью молодыми девушками. С женщинами и даже еще совсем юными девушками, которые пребывали в отчаянии, которым так не хватало любви и внимания и которые оказались в бедственном положении, потому что им не на кого было опереться. Я захотел попробовать хоть как-то улучшить их положение. И когда судьба свела меня с «Сестринской общиной», я понял, что это мой шанс. Благодаря этой организации я могу помогать людям. Многие из моих друзей, даже из других сфер бизнеса, тоже стараются внести свой вклад в это благородное дело.

– А теперь мы передаем слово главному гостю нашего вечера! – воскликнула Диана. – Председателю «Сестринской общины», замечательной Бритт Эрландссон! Поприветствуем же ее!

Под шум аплодисментов на сцену поднялась элегантная дама лет шестидесяти пяти. Анна узнала ее. Ее дочь скончалась от передозировки наркотиков много лет назад, после чего Бритт много раз заявляла в СМИ о своем желании поддерживать юных девушек из неблагополучных семей.

Анна взяла еще один бокал шампанского, продолжая рассеянно слушать, как Бритт рассказывает о своей организации.

– На сегодняшний день мы имеем десять приютов, пятнадцать дежурных пунктов помощи и тридцать пять человек персонала. Каждый год мы помогаем многим молодым девушкам...

– Ну разве это не чудо? – перебила ее Диана и обратилась к публике: – Я так рада, что вы сегодня с нами! Один лишь факт вашего присутствия здесь уже содействует общему делу. Но если вы хотите посодействовать чуть более ощутимо, то вот перед вами номер счета, на который вы можете перечислить средства.

На экране высветились цифры и логотип «Сестринской общины».

– Нас здесь почти шестьсот человек. Если каждый прямо сейчас перечислит на этот счет пусть даже совсем небольшую сумму, то представляете, какую помощь мы сможем оказать на эти деньги в будущем!

Зрители дружно достали телефоны. Анна сделала то же самое и перечислила на указанный счет сто крон.

После того как Диана поблагодарила спонсоров этого вечера, сцена опустела, и зал снова наполнился гулом. Диана спустилась в зал. Сразу несколько человек бросились к ней, но она прошла мимо них и приблизилась к Анне.

– Ты замечательно выступила, – сказала ей Анна.

– Спасибо, – откликнулась Диана. – Ты всегда так добра ко мне, я очень рада, что ты у меня есть.

Мимо, пошатываясь, прошла с наполовину пустым бокалом вина в руке Миранда. Бретелька ее облегающего золотистого платья соскользнула с плеча, обнажив черный кружевной лифчик. Возле Дианы и Анны она остановилась.

– Как вам вечер? Мило, не правда ли?

Язык у нее немного заплетался, а под глазами были следы слегка потекшей туши.

– Да, все очень здорово, а тебе как? – спросила Анна.

Диана же промолчала и лишь удостоила главу отдела рекламы суровым взглядом. Миранда это, кажется, заметила, потому что пробормотала что-то невразумительное и двинулась дальше.

– На Миранду нельзя положиться, – прошептала Диана. – Я стараюсь глаз с нее не спускать.

– Почему же? – спросила Анна.

Диана удивленно посмотрела на нее:

– Да потому что она та еще лентяйка. Я постоянно предлагаю ей множество идей по поводу рекламных объявлений, но она отказывается попробовать что-то новое. А уж после ее развода с мужем... Честно говоря, я не думаю, что она добросовестно выполняет свою работу.

Анна как раз собиралась возразить, сказав, что Миранда очень старается, когда Диана вдруг потянула ее к какому-то долговязому и широкоплечему мужчине.

– О Хенрик!

– Диана, ну ты прям красotka!

Анна во все глаза уставилась на мужчину, который на ее глазах расцеловал Диану в обе щеки. На первый взгляд он здорово походил на гориллу, которую кому-то пришлось в голову втиснуть в чересчур тесный костюм. Диана восхищенно пощупала вздутые мышцы мужчины, которые отчетливо перекатывались под рукавами пиджака. Самой Анне культуристы никогда не нравились, она всегда считала их тупыми.

– И кто же это у нас? – спросил мужчина и протянул Анне руку для приветствия.

Его синие глаза ярко блеснули, когда ее рука полностью утонула в его здоровенной ладони.

– Хенрик, это Анна, мой друг и коллега, – представила их Диана. – Она шеф-редактор в *Suzanna*, именно она отныне руководит всей работой журнала. Анна, это Хенрик Сторм.

Хенрик Сторм продолжал сжимать руку Анны. Ей показалось или он слегка притянул ее к себе? Хенрик был далек от идеала мужской красоты и, на ее вкус, был чересчур грубоват, и все же она не могла отделаться от мысли, что есть в нем что-то привлекательное. Она чувствовала его горячее дыхание на своей щеке, словно теплый ветерок.

– Здравствуйте, Анна, мне в самом деле очень приятно познакомиться с вами, – сказал он и пристально посмотрел на нее.

Они немного поболтали о праздничном вечере, о том, кого они уже успели здесь встретить, и обсудили вкусные закуски. Хенрик был красноречив и вежлив. Он поздравил Диану с выступлением на сцене, после чего повернулся к Анне.

– Прошу прощения, можно я задам вам личный вопрос? – Чуть кривоватая улыбка. Она кивнула, а Хенрик внимательно осмотрел ее с головы до ног – Анне даже показалось, что еще немного и его взгляд прожжет дыру в ее дизайнерском платье.

– Вы занимаетесь спортом?

Занимается ли она спортом? Хороший вопрос. Бывало, она выходила по утрам на пробежку. И иногда оказывалась на каких-нибудь занятиях йогой. Но все это носило случайный характер и не имело ничего общего с регулярными занятиями спортом. Но Анна не хотела его разочаровывать.

– Да, конечно... – Она запнулась.

– Хенрик – штангист, чемпион страны в тяжелом весе, – негромко сообщила ей Диана. – Сейчас он руководит сетью *Excellent workout*², наверняка знаешь о ней, и владеет собственной маркой натуральных препаратов. Невероятный успех!

² Отличная тренировка (англ.).

Анна никогда не слышала об *Excellent workout*. Она не относилась к числу тех, кто способен долгие часы зависать в спортзале. Но все равно улыбнулась, как будто поняла, о чем они тут говорят.

– Анна, если хотите, я подарю вам абонемент в мой фитнес-клуб. – Хенрик понизил голос. – Могу даже провести с вами персональную тренировку.

Ноги Анны стали как ватные. Пожалуй, им действительно не помешает хорошая тренировка. Анна удивилась своей реакции. Мужчины давно не смотрели на нее такими глазами, и она вдруг осознала, как же ей этого не хватало. Что ни говори, а эта горилла в смокинге в самом деле умела расположить к себе собеседника.

– О, это замечательно! – проворковала Диана на ушко Анны. – Правда, он просто чудо, моя дорогая Анна? Ты обязательно должна позаниматься с Хенриком!

Хенрик наконец отпустил руку Анны, но продолжал стоять так близко, что она чувствовала аромат его крепкого мужского одеколона. Ее кровь еще быстрее запульсировала в венах.

– Диана, я уже рассказывал тебе о новом протеиновом порошке, который мы недавно запустили в продажу? Абсолютно натуральный, экологически чистый препарат. Начиная с понедельника, он будет у нас во всех спортзалах.

– Можешь прислать образцы в редакцию? – спросила Диана, хлопая длинными ресницами.

– Конечно! И вам, Анна, я тоже обязательно пришлю целый пакет с нашей продукцией для здорового образа жизни. – Тут он сделал паузу и внимательно посмотрел на нее. – Ведь если вам понравится, вы наверняка порекомендуете нашу марку своим читателям.

– Разумеется! – воскликнула Диана. – Слушай, Хенрик, у меня есть к тебе несколько дел, которые я хочу с тобой обсудить... Анна, ты извинишь нас?

Анна резко очнулась, внезапно осознав, что все это время она стояла и безотрывно пялилась на Хенрика. Он быстро подмигнул ей и, наградив ее на прощание кривоватой улыбкой, взял Диану под руку и был таков. Анна осталась стоять одна. Во рту у нее пересохло. Мимо проходил официант с шампанским, и Анна немедленно взяла себе один бокал.

Званные обеды, бесплатные пробники, просьбы, взаимные услуги. Она и не подозревала, что все это может быть в таком количестве. Косметика и кремы в шикарных, доверху забитых корзинах с образцами продукции. Анна не знала назначения и половины из них. Зато в последнее время она стала чрезвычайно популярна у своих детей. Особенно у Тесс. У старшей дочери расширились глаза, и она радостно бросалась матери на шею, когда та приносила домой все эти кричаще-яркие лаки для ногтей, блески для губ и тени для век, которые им предлагали на работе. В такие моменты Матиас смотрел на Анну со странным выражением на лице. Она нутром чувствовала его молчаливое неодобрение. Что она подкупает детей косметикой. Что все это вторично. Но если подумать, что в этом плохого?

Анна представила себе Хенрика. Успешный бизнесмен, который тоже заботится о своей внешности. О Матиасе такого не скажешь.

Матиас временами мог быть таким занудой. Капризничал, был чем-то недоволен. Почему он не мог просто поддержать ее? Последние недели он то и дело обижался по любому поводу. Словно был не способен разглядеть позитивные стороны ее новой работы. Да, то был совсем другой мир, и сейчас, в самом начале пути, ей приходится много работать. Но со временем все придет в норму. Сейчас вся ответственность за журнал фактически лежит на них с Дианой. Может быть, со временем это поможет Анне проводить с домашними больше времени, чем раньше? А прибавки к зарплате давали возможность съездить всей семьей за границу и хорошенько там отдохнуть. Может быть, они даже смогут с Матиасом отправиться куда-нибудь одни на выходные?

Анна допила шампанское. Пузырьки приятно щекотали нёбо. От спиртного закружилась голова и появилось ощущение свободы. Плевать она хотела на Матиаса. Вместо того чтобы

переживать, она будет наслаждаться поверхностной роскошью. Анна всю жизнь была правильной и практичной, а сейчас ей выпал билет в высшее общество. Здесь все было куда круче, гламурнее и роскошнее, чем у простых смертных. И ей нравилось быть частью этого мира.

Она бродила среди празднично разодетых людей. В этой толпе она мало кого знала и без Дианы привлекала к себе не так уж много внимания. Широкая лестница вела на верхний этаж, и, чтобы хоть чем-то себя занять, она решила по ней подняться. Добравшись до самого верха, Анна заметила Харриет, которая сидела у барной стойки в самом дальнем углу зала. Ну наконец-то, хоть кто-то, кого она знает! Одета в белый костюм-тройку, Харриет была едва заметна за спинами других гостей. Анна двинулась к бару и вскоре обнаружила, что Харриет беседует с каким-то мужчиной.

Вокруг было полно народу, и Анне пришлось протискиваться сквозь шумную толпу. Шорох чужих одежд, трущихся о ее руки. Разгоряченные алкоголем тела. Кто-то умудрился пролить немного шампанского ей на платье.

Оказавшись рядом, Анна увидела, что Харриет беседует с Дэвидом Декером. Они стояли близко друг к другу, и со стороны казалось, что они обсуждают что-то очень важное, уж больно серьезные были у них лица. Анна остановилась. Вид у этой парочки был такой, словно они не хотели, чтобы им мешали. Но стоило Анне остановиться, как Харриет внезапно замолчала и посмотрела прямо на нее. Ей показалось или директор издательства в самом деле нахмурилась? Харриет сделала резкий жест рукой, и в следующую секунду Дэвид обернулся и тоже уставился на Анну. На миг в его взгляде промелькнула какая-то неуверенность, но уже в следующую секунду лицо председателя правления *Milles Media* расплылось в широкой улыбке:

– Здравствуйте! Как здорово снова с вами встретиться!

Он весело смотрел на нее. Лоб Харриет по-прежнему был нахмурен. Анна им помешала, это было очевидно. Она почувствовала, как ее лицо заливают горячая краска стыда.

Она растерянно провела рукой по волосам. По-прежнему застывшие от лака пряди.

– Какой вечер, а? – Дэвид подхватил с барной стойки бокал шампанского и протянул его Анне. – Держите. Давайте все вместе выпьем.

Харриет отсалютовала бокалом, после чего сделала из него большой глоток. «Да, в самом деле. Какой чудесный вечер», – подумала Анна.

Когда все трое опустили бокалы, повисла пауза.

– Тебе здесь нравится, Анна? – спросила наконец Харриет.

Анна заверила ее, что вечер просто фантастический. Они обменялись еще парой-тройкой вежливых фраз, прежде чем Анна извинилась, сказав, что ей нужно в дамскую комнату, и поспешила прочь. Она чувствовала, что Харриет тяготится ее присутствием.

Анна заглянула в ближайший туалет и увидела длинную очередь. Переполненный мочевой пузырь уже давно давал о себе знать. Еще в начале вечера Анна заметила, что чуть дальше, на нижнем этаже, тоже есть туалеты. Поэтому она снова спустилась и принялась протискиваться сквозь людскую массу. Добравшись наконец до туалета, она обнаружила, что, кроме нее, здесь больше никого нет. Зайдя в кабинку, она опустилась на ободок унитаза.

Может быть, они беседовали о ней? Очевидно, сейчас в ней говорила только ее собственная неуверенность. Но все же было что-то настораживающее в этих взглядах. Почему Харриет именно ей поручила эту работу? Ведь есть же много других сотрудников, которые куда лучше подходят для этой должности. А у Анны совершенно нет никакого опыта в этой области.

Следующая мысль снизошла на нее как озарение. А может, это все было запланировано? Взять кого-то вроде нее, совершенно чужого человека со стороны, не страдающего предвзятостью мнений? Хорошенько обдумать эту мысль до конца Анне помешал шум снаружи. Покинув кабинку, она увидела стоящую перед зеркалом Миранду. Руководитель отдела рекламы сморкалась и терла нос, а ее глаза были красными, как будто она плакала.

– Миранда, как ты?

– Хреново. – Миранда всхлипнула и закрыла лицо руками. – Все катится к черту, – пробормотала она.

– Что все?

– Мой бывший муж, дети, доходы от продажи рекламы... Диана урезала мой бюджет.

Анна знала, что рекламщики в издательстве работают за процент от сделки. Если продажа рекламных объявлений шла не очень хорошо, то они получали меньшую зарплату. Она слышала, что раньше Миранда была одной из самых успешных рекламщиц, именно поэтому ей поручили возглавить соответствующий отдел в *Suzanna*. Но условия работы за последние годы сильно изменились. Теперь мало было просто разместить рекламу на страницах журнала, ей следовало придавать более креативные формы, например, выкладывать трогательные видеоролики в соцсетях или создавать нативную рекламу.

– А эта проклятая Харриет даже слушать меня не желает, – всхлипывала Миранда. – Дьявол, мы же кровью истекаем... Если бы только Сузанна все уладила.

– Что ты имеешь в виду?

Миранда подняла указательный палец и наставительно сказала:

– Никто и никогда не пререкался с Сузанной! Согласись, она была такой чертовски...

Ох, она бы никогда нас не оставила, если бы не...

Не закончив предложения, Миранда согнулась над раковиной и принялась пить воду из-под крана. Струйки сбегали по ее подбородку.

Она просто перебрала с алкоголем. Вот и все. Наверное, Миранде тоже очень сильно не хватает Сузанной. Как и всем остальным в редакции.

– Может, вызвать тебе такси? – предложила Анна.

Миранда кивнула. Но когда Анна достала мобильник, Миранда неожиданно схватила ее за руку:

– Нет, не нужно, наверняка на улице и так полно машин, поймаю попутку... Просто помоги мне выбраться отсюда. Я не хочу туда снова возвращаться.

Анна озадаченно уставилась на нее.

– А как же твоя куртка? Ты ведь не в этом сюда пришла?

– Заберу ее завтра. Я не хочу... чтобы меня видели такой.

Миранда знала, где находится задний выход. Рядом с туалетами располагался еще один зал. За его обитыми кожей дверями, похожими на те, что обычно бывают в кинотеатрах, угадывалось большое помещение, тонувшее во тьме. Внутри немного пахло пылью. Миранда с привычным видом двинулась через зал, потом они миновали комнату поменьше и подошли к массивной стальной двери. Анна подумала, что та, скорее всего, подключена к сигнализации, но, прежде чем она успела что-то сказать, Миранда нажала на дверную ручку. Сирена, к счастью, не взвыла, и в приоткрытый проем ворвался поток свежего воздуха. Анна выглянула наружу и увидела лестницу, сбегавшую на небольшую улочку. Главный вход, должно быть, располагался чуть дальше, за углом здания. Асфальт был мокрым, в воздухе висели капельки дождя.

– Дальше я сама, – сказала Миранда.

Анна придержала тяжелую дверь, которая собиралась захлопнуться.

– Уверена?

Миранда не ответила и, покачиваясь, пошла прочь. Анна стояла на пороге и смотрела ей вслед. Когда руководитель отдела рекламы завернула за угол и исчезла из виду, она нырнула обратно в темный зал. После всего выпитого шампанского Анна чувствовала себя не очень хорошо и хотела немного прийти в себя, прежде чем снова вернуться к остальным. Болели уставшие от каблучков ноги. Вдоль одной из стен расположился ряд поставленных друг на друга стульев. Анна сняла один и присела отдохнуть. Сбросила с себя лодочки и принялась массировать ступни. Какое облегчение – снова шевелить пальцами! Она просидела так минут пять, после чего закрыла глаза.

Резкий скрежет заставил ее вздрогнуть. Дверь в зал приоткрылась, и внутрь просочился свет из коридора. Чьи-то негромкие голоса. Анна вскочила и, двигаясь по стенке, переместилась в самый дальний и темный угол. Двое мужчин зашли внутрь и встали возле двери. Один высокий, второй пониже.

– У меня сейчас есть сразу несколько на примете, – сказал один.

– Давно пора, а то в последнее время от тебя слишком много болтовни, а толку никакого, – ответил второй.

– Что ты такое говоришь! Мне достаточно свистнуть...

– ...и они тут же прибегут. Я знаю, ты всегда так говоришь.

Один голос показался Анне знакомым, но она никак не могла сообразить, кому он принадлежит.

– Но что я получу взамен?

– Тебе разрешили прийти сюда, вот и радуйся.

– Этого недостаточно. Я хочу оказаться... на телевидении... в какой-нибудь передаче.

Или в журнале. Вроде *Suzanna*.

Suzanna?

Сердце Анны забилося чаще.

Второй мужчина пробормотал что-то неразборчивое в ответ. Внезапно послышался скрип двери, и в зал снова проник свет из коридора. Анна осмелилась выпрямиться и устояла в открытый проем. Один из мужчин вышел. Второй остался стоять. Когда он обернулся, она увидела его лицо. Это был Дэвид Декер.

Неужели он ее обнаружил? Анна замерла и зажмурилась, боясь вздохнуть. Секунды шли. Воздух в легких готов был вот-вот закончиться. Она медленно досчитала до двадцати. После чего осторожно открыла глаза, чтобы проверить, по-прежнему ли он стоит там. Она успела увидеть, как Дэвид Декер бросил взгляд через плечо, после чего исчез за дверью. Та захлопнулась за ним с глухим стуком, и зал снова погрузился во тьму.

Глава десятая

С деревьев начала облетать листва, и много дней прошло с тех пор, когда на небе в последний раз проглядывало из-за облаков солнце. Анна уже почти два месяца работала в *Suzanna*, и работала хорошо, но еще никогда в жизни ей не приходилось столько трудиться. После того вечера, когда Ева написала всем, что ушла на больничный, в редакции она больше не появлялась, заменить ее было некому, и поэтому работы только прибавилось.

Но дело было не только в этом. Диане требовались помощь и поддержка почти во всем. Как практическая, так и моральная. Эсэмэски так и сыпались от нее сутками напролет. Они по-прежнему были обильно сдобрены сердечками и смайликами. Но Анна начинала чувствовать, что ее просто-напросто используют. Все больше заданий ложилось на ее стол, и конца и края этому видно не было.

Усталость от долгих рабочих дней перевешивала приятное осознание собственной значимости, ощущение, что ты ключевая персона в издательстве. Не только сотрудники редакции относились к ней с уважением. Где бы она ни появлялась, люди смотрели на нее с восхищением. Возле кофейного автомата по утрам всегда находился кто-нибудь, кто пропускал ее вперед. Парни прибегали по первому ее зову, а ведь раньше всегда требовали, чтобы она сначала в письменном виде изложила свою проблему и переслала ее по внутренней сети, да и то обычно проходило довольно много времени, прежде чем они являлись на помощь. Однажды ей пришлось представлять один из многочисленных интернет-проектов журнала на ежемесячном общем собрании, на котором присутствовали представители всех газет и журналов *Milles Media*. После этого генеральный директор издательства здоровался с ней каждый раз, когда встречал ее в коридоре.

Ее новое положение в издательстве совершенно изменило осанку. Спина стала более прямой, она перестала сутулиться. В цоканье каблучков слышалась некая самоуверенность. Даже Матиас одобрительно хмыкнул и сделал ей комплимент, когда на прошлой неделе Анна вернулась домой с новой прической. Невесть по какой причине она решила стать похожей на Мелани Гриффит из старого фильма восьмидесятых «Деловая женщина». Правда, она никому ничего не сказала, иначе это неминуемо выдало бы ее истинный возраст.

Она начала одеваться в совсем других магазинах. Прежде Анна всегда чувствовала себя крайне неуютно в модных бутиках. Но это ощущение вскоре прошло. С ее новой зарплатой большие ценники перестали быть проблемой.

– Всем доброго утра! – громко поздоровалась она, войдя в помещение редакции.

Сотрудники оторвались от мониторов и пожелали ей доброго утра в ответ. Это было важно – научиться здороваться одновременно со всеми. Об этом им рассказывали еще на редакторских курсах несколько лет назад. Она никогда не задумывалась о таких вещах на своем прошлом месте работы, там все происходило естественно, само собой. Анна тихо-мирно поднималась по служебной лестнице и звезд с неба не хватала. И когда предыдущая главный редактор ушла на пенсию, то ни у кого даже вопроса не возникло, что возглавить редакцию теперь должна именно Анна. Но в *Suzanna* она была шеф-редактором с большой буквы и вести должна была себя соответственно.

Она положила свои вещи на пустой рабочий стол, за которым обычно сидела. Чуть меньше года назад в издательстве ввели принцип перемены мест, согласно которому никто из сотрудников больше не имел постоянно закрепленного только за ним стола, и теперь каждый по окончании рабочего дня должен был прибирать за собой рабочее место, чтобы завтра за него мог сесть кто-то другой. Но многие в редакции предпочли ничего не менять, и некоторые, как, например, Вероника, прочно обосновались на своих местах.

Арт-директор махнула ей из-за своего загроможденного стола.

– Хорошо, что ты пришла, надо обсудить несколько материалов, которые я хочу пустить в работу. Сузанна всегда вникала во все детали и старалась ничего не упустить.

Последние слова прозвучали как упрек, однако Анна не поддалась на провокацию. Но и спешить с ответом тоже не стала. Вместо этого она сначала не торопясь повесила свое новое, цвета серого графита пальто на вешалку, стоявшую возле книжного стеллажа. После чего неторопливо направилась к столу арт-директора.

Очки Вероники съехали на самый кончик ее носа. Она сидела уткнувшись в один из двух больших мониторов. В воздухе витал запах кофе. На письменном столе стояло не меньше трех наполовину пустых стаканчиков. Темная жидкость подернулась светлой пленкой. «Все-таки при всей своей аккуратности и исполнительности, – подумала Анна, – арт-директор та еще неряха».

Вероника показывала эскиз одного из разворотов журнала. Анна внимательно слушала, как арт-директор объясняет ей, что она об этом думает и какие проблемы нужно решить. Когда она закончила, Анна забрала у нее эскиз и внесла в него красной ручкой несколько правок.

– Если мы уберем это изображение и заменим его вот этим, то основной текст и заголовки рубрики окажутся поверх всего разворота. Я могу сделать коротенькое введение, оно должно быть не длиннее четырех строк. А это мы вынесем в отдельное окошко и поместим как интересный факт.

Она покосилась на Веронику. Арт-директор шурилась, несмотря на очки с толстыми стеклами.

– Что ж, это может сработать. Но я разместила бы окошко с фактами вот здесь.

Вероника взяла у Анны красную ручку и быстро начертила прямоугольник в левом нижнем углу. И, надев на ручку колпачок, стукнула ею несколько раз по столу, показывая, что на этом обсуждение закончено. Вероника выглядела довольной. Она согласилась с решением Анны, и Анна улыбнулась про себя. Может, она начинает постепенно завоевывать уважение арт-директора?

Вероника переключила внимание на верстальщицу Катрин, которая сидела напротив нее.

– Поменяешь снимок на пятой странице? В материале про питание до сих пор красуется картинка с очень низким разрешением – надо бы поправить. И еще, ты уже получила исправленную обложку из отдела иллюстраций?

Распоряжения следовали быстро, но с мягкой интонацией.

Глория вручила Анне стопку бумаг. Это были готовые эскизы страниц, которые требовалось просмотреть и одобрить, прежде чем они отправятся на верстку, пусть даже она читала все эти статьи на более ранней стадии. Как шеф-редактор Анна должна была отвечать за все публикуемые в журнале материалы. Сейчас она не стала заострять внимание на нескольких небольших замечках о красоте и сосредоточилась на самом главном: непонятные места в тексте, пропущенные подрисовочные подписи, невнятные вступления, обычные орфографические ошибки. Она не хотела подвергать своих редакторов лишнему стрессу и старалась исправить все недочеты сама.

– Всем привет! – На пороге редакции возникла Диана.

Анна с удивлением уставилась на ее одежду. Спортивный трикотажный костюм светлорозового оттенка, новенькие кеды, белокурые волосы собраны в высокий хвост. Она протянула свой смартфон.

– Кто-нибудь должен сфоткать меня в этом прикиде. – И она назвала жутко модный бренд, который только что выпустил новую коллекцию спортивной одежды. – Я выложу это на своей странице в *Instagram*.

– Мы подчищаем последние огрехи. Весь журнал должен быть одобрен и сдан в типографию до двенадцати часов, – отозвалась Вероника, не поднимая головы. – Это куда важнее, чем твой *Instagram*.

«Все такое же неуважение к Диане», – подумала Анна, но вслух ничего не сказала.

– Но это важно и, потом, это быстро! – возразила Диана и шагнула к Глории.

Анна увидела в глазах Глории панику и быстро приняла решение:

– Лучше попроси Эмили.

Эмили сидела за одним из столов в ладной белой блузке, темно-русые волосы стянуты в обычный хвост. Анна заметила, что при этих словах Эмили скривилась. Она не предприняла ни малейшей попытки встать из-за стола, хотя было очевидно, что она хорошо слышала слова Анны. Словно упрямый подросток, она продолжала таращиться в экран своего монитора. Анна подумала о своей старшей дочери. Тесс могла вести себя точно так же, когда Анна просила ее достать посуду из посудомоечной машины, рассказать, какие уроки ей задали на дом или еще что-нибудь в этом роде. Подростковый период со всеми его проблемами явно добрался и до Тесс. Но многочисленные взрывы эмоций и демонстративное хлопанье дверьми в последнее время сменились тишиной. И Анна теперь даже не знала, что лучше. Матиас продолжал тревожиться за дочь. Он считал, что они должны что-то предпринять, например сводить Тесс к психологу. Но Анна полагала, что это просто такой период, и Матиасу надо проявить немного терпения. Анна помнила, каким подростком была она сама. Перехлестывающие через край эмоции и постоянные перепады настроения в этот период – обычное дело, да и Тесс, скорее всего, упрется, если они потащат ее к психологу.

Но Эмили уже далеко не подросток, и Анна почувствовала нарастающее внутри раздражение. Она вспомнила, что однажды Диана назвала стажерку той еще занудой. Диана права, хотя Эмили была очень даже неплохой девушкой, правильной и аккуратной. Но реальная жизнь отличается от того, что пишут в учебниках по журналистике. И Анна должна следить за тем, чтобы в реакции все работало без сучка и задоринки. Несмотря ни на что.

Диана посмотрела на Эмили, которая даже головы не подняла.

– Эмили, сфотографируй Диану, – велела Анна, и в ее голосе послышались суровые нотки.

Правда заключалась в том, что все они трудились в коммерческом издании в условиях сурового медиаклимата, где нужно было уметь справляться со все более сокращающимся бюджетом каждого номера, изменчивой и стареющей аудиторией подписчиков, жесткой конкуренцией в Интернете, где рекламный бизнес далеко шагнул за рамки старых добрых рекламных полос, и теперь нужно было очень постараться, чтобы он приносил тебе деньги. Анна отвечала за все, за выживание целой торговой марки. А для этого нужно было уметь приспосабливаться и идти на определенные жертвы.

Идеалистические представления о журналистике, очевидно приобретенные Эмили за время учебы в университете, были чистой воды химерой. Возможно, в душе Эмили считала Анну циничной, но на самом деле речь шла о преданности. Страстной преданности СМИ, торговой марке, издательству и прежде всего своей редакции. Анна знала: прими она одно неверное решение, и многие из сидящих здесь рискуют потерять свое место. Штаты многих других редакций постоянно сокращались. За последние несколько лет почти каждый третий журналист в стране остался без работы. Мысли про объемы продаж, доходы от рекламы и ежемесячную прибыль журнала не выходили у нее из головы и не давали спать по ночам.

Она просто не могла позволить себе быть высокомерной и придерживаться высоких идеалов.

Анна наблюдала, как Эмили демонстративно медленно встает и, не сводя с нее глаз, берет из рук Дианы смартфон.

– Спасибо, Эмили, – коротко поблагодарила Диана и, повернувшись следом к Анне, улыбнулась ей. – Спасибо тебе, Анна.

Диана позировала перед Эмили, а та с равнодушной миной щелкала снимок за снимком. Будь у Анны побольше времени, она бы поговорила со стажеркой о ее поведении. Впрочем,

Диана тоже хороша: вот так неожиданно заявиться и с порога требовать, чтобы ее сфотографировали, когда вся редакция на ушах стоит, стараясь успеть сдать номер в срок. С другой стороны, она все-таки была главным редактором.

– Этот текст никуда не годится, можешь поговорить с Августом? – попросила Глория, протягивая Анне распечатку.

Август. Анна сразу поняла, в чем дело. Ей доводилось слышать много историй о фрилансерах, которые умели хорошо продавать свои интервью со звездами Голливуда, но при этом не умели их делать.

– Что на этот раз?

– Ну, он сказал, что ему было обещано эксклюзивное интервью с Дженнифер Лоуренс. Она сейчас на слуху после выхода нового фильма с ее участием, и мы думали, что интервью будет большим...

– Ну и?.. – Анна нетерпеливо махнула рукой – ей было некогда выслушивать все подробности.

– Так вот, это вовсе не интервью «один на один», он неправильно понял, это была пресс-встреча с восемью другими журналистами, один из которых – швед из газеты...

Анна шумно вздохнула:

– Дай догадаюсь: второй шведский журналист...

– ...работал на наших конкурентов, разумеется. Текст вовсе не эксклюзивный и совершенно безнадежный. Одни хвалебные эпитеты в ее адрес. Там вообще нет *ничего* интересного. Этого не хватит даже на то, чтобы написать вступление. И нам придется забыть о цитате на обложку.

Секунду спустя раздался вскрик. Анна уставилась на Диану.

– Что это такое? – Лицо главного редактора было пунцовым от злости. В руке она держала свежий номер журнала. Он пришел в редакцию вчера и должен был быть доставлен подписчикам через неделю.

Анна встала со всего места и подошла к Диане.

– Что не так?

– Кому взбрело в голову напечатать этот снимок со мной, мы же договорились взять другой!

Анна посмотрела на разворот, который показывала ей Диана. На первый взгляд все было в порядке.

– Прости, что ты имеешь в виду? Я чего-то не замечаю?

– О господи, Анна! Мы же решили, что опубликуем мой снимок, где я в голубом спортивном костюме, а не в этом красном. Разве это так сложно?

– Мы в самом деле такое говорили? Но голубой здесь тоже присутствует. – И Анна показала на следующий снимок в интервью. – И фото на обложке самое что ни на есть подходящее.

Она отчетливо помнила, что они договорились включить оба снимка, но сейчас ей казалось не совсем уместным напоминать об этом Диане. Порой у Анны складывалось такое впечатление, что Диана лишь выискивает, к чему бы придраться, чтобы иметь возможность закатить скандал. Было ли это способом показать всем в редакции, кто здесь хозяин? Анна не могла ответить на этот вопрос.

Диана громко вздохнула, наклонилась к Анне и чересчур громко зашептала:

– Это все Катрин, она такая тупая. Я просила ее поменять фото на прошлой неделе, но она, разумеется, этого не сделала.

Слышала ли сейчас Катрин или еще кто-нибудь эти слова? Анна покосилась в сторону верстальщиков. Катрин сидела с прямой как палка спиной и, не отрываясь, смотрела в монитор. Анне показалось или девушка в самом деле побледнела?

Диана обернулась:

– Катрин, будь добра, распечай все страницы этого номера, я должна еще раз их посмотреть.

Катрин взглянула на Диану, потом на Веронику.

– Диана, у нас нет сейчас на это времени! – отрезала Вероника.

– Мне очень жаль, но я не хочу, чтобы следующий номер тоже вышел с ошибками. – Она потрясла в воздухе разворотом журнала. – Вполне допускаю, что кто-то снова напортачит, – строго сказала она и метнула недовольный взгляд в сторону Катрин.

Анна откашлялась.

– Нет, Диана это невозможно, – сказала она. – Ты должна просто положиться на меня. Я уже прочла и утвердила все страницы.

Диана наградила ее долгим взглядом.

– О'кей, тогда я полагаюсь на тебя, Анна, – сказала она и, развернувшись, стремительно покинула редакцию.

Глава одиннадцатая

Вечер на работе. Еще один. Многие из сотрудников тоже решили задержаться допоздна. Несмотря на то что номер, над которым они так усердно трудились, уже ушел в печать, у редакции оставалось еще множество других задач: нужно было готовить к выпуску следующий номер, распечатывать интервью, редактировать, создавать макет, готовиться к следующим приемам и презентациям, просматривать входящую корреспонденцию и отвечать на письма читателей, обновлять веб-сайт и странички журнала в соцсетях. С переходом на цифровой формат дедлайнов меньше не стало, они по-прежнему наступали по несколько раз в неделю, а то и каждый день. Как бы то ни было, несколько минут назад Вероника сказала ей «до свидания», и теперь Анна сидела совершенно одна в большом темном помещении. Она написала Матиасу, что задержится, тот коротко ответил «хорошо», и теперь у нее наконец появилась возможность спокойно поработать. На часах было уже начало девятого.

Анна до сих пор злилась на Диану за сцену, которую та устроила в редакции днем. Все так старались, работали, а Диана пришла и устроила скандал. Это несправедливо. Анна знала, что должна быть лояльна к главному редактору, но в последнее время Анне становилось все сложнее оправдывать поведение. Понять Диану было непросто.

В попытке разобраться, что она за человек такой, Анна почитала в Интернете все, что сумела найти про ее прошлое. Разумеется, она знала про реалити-шоу, которое сделало Диану известной. И про то, что именно тогда она повстречалась со своим будущим мужем, Дэвидом Декером, ей тоже было известно. Диана никак не могла быть старой. Анна залезла в «Гугл», чтобы узнать, когда они поженились. В две тысячи первом году. Сама Диана родилась в конце тысяча девятьсот восемьдесят первого года. Выходит, замуж она вышла в девятнадцать лет, то есть на тот момент она была всего-то на пять лет старше Тесс. Разумеется, такой брак привлек к себе внимание. Диана, героиня многочисленных скандалов и желтых сплетен. И Дэвид, на добрых десять лет ее старше и уже тогда признанный властелин в мире массмедиа.

Анна смутно помнила те времена. Тогда она не следила за карьерой Дианы, однако полностью избежать новостей о ней тоже было нельзя, потому что она была звездой СМИ или, скорее, их любимым объектом для наблюдения. Она была одной из тех, чьи имена не сходили с первых полос вечерних газет. Карола, Сильвия, Робин, Златан и Диана.

Через несколько лет после брака имидж Дианы начал меняться. «Должно быть, это давалось ей нелегко», – подумала Анна. Но Диана сделала все, что смогла: она избавилась от силикона и изменила стиль одежды. Сменила возбуждающие топики на элегантные платья от известных брендов и спортивную одежду. На смену вечеринкам в ночных клубах пришли утренние занятия йогой. Она перестала отвечать на звонки представителей желтой прессы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.